

Глеб Гурин

Дом
у желтой
зоры

Глеб Гурин

Дом у Желтой горы

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гурин Г.

Дом у Желтой горы / Г. Гурин — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Преуспевающий предприниматель в сфере агробизнеса Сергей Коваленко решает построить дом в селе Черкас и преподнести его в подарок своей жене Людмиле на день рождения. Мужчине очень приглянулось место у живописного озера, поэтому он, не обращая внимания на небольшой давно заброшенный домик, строит свой дом на его месте. Некоторое время спустя после переезда к младшей дочери хозяев начинает наведываться таинственная девочка, которую кроме неё никто не видит. Её мать замечает странности в поведении дочери и рассказывает об этом своему мужу, но тот категорически не хочет видеть в этом ничего сверхъестественного, объясняя происходящее бурной фантазией ребёнка. Через некоторое время ему предстоит убедиться в обратном после того, как его жена едва не погибает вследствие очередной «выходки» загадочного дома...

© Гурин Г.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	6
ЧАСТЬ 1	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	47
Глава 16	49
Глава 17	51
Глава 18	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глеб Гурин

ДОМ У ЖЕЛТОЙ ГОРЫ

Все персонажи и события, описанные в книге, являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми и событиями носят исключительно случайный характер.

ВСТУПЛЕНИЕ

События, описанные в этой книге, происходили не так давно в самом обыкновенном украинском селе Черкас.

Подобные истории часто ложатся в основу сюжетов телепередач на подобие «Битвы экстрасенсов». Так что, если Вам еще не надоело проводить вечера за просмотром эфира телеканала СТБ, который уже не первый год транслирует данную программу, то и эта книга, вполне вероятно будет Вам интересна.

Если Вам когда-либо придётся побывать в Черкасе, а оказаться там Вы можете только совершенно случайно, за исключением тех случаев, если проживаете там или у Вас есть родственники в этом селе, местные жители, возможно, поведают леденящие душу подробности произошедших там событий. Хотя вряд ли они будут распространяться на эту тему. Скорее всего, Вам наплетут с три короба разных сплетен и слухов, обязательно расскажут, сколько в селе ведьм, не забыв упомянуть, как среди ночи в хлеве у бабы Гали чёрная кошка доила корову. Но, что поделаешь, село, как известно, всегда живёт слухами и сплетнями. Люди здесь скорее увидят НЛО в коровьей лепёшке, чем поверят во что-то по-настоящему загадочное и таинственное, хоть оно и будет у них под носом.

А всё еще и потому, что слишком уж много тайн хранит в себе дом, стоящий у подножия горы, в народе именуемой Желтой. И большинство из них до сих пор не удалось понять никому.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Чёрная «Волга» неспешно двигалась по автодороге Киев-Одесса. Приблизившись к указателю «Черкас 1 км», водитель замедлил ход и, включив поворотник, повернул направо. Далее его путь пролегал по узкой асфальтированной дороге через поля, с обеих сторон окруженной высокими тополями.

За рулём автомобиля сидел лысоватый слегка полный мужчина лет под пятьдесят. Мужчину звали Сергей Павлович, и на самом деле ему было сорок восемь. Он был солидным предпринимателем в сфере агробизнеса, а до этого занимал должность председателя колхоза в одном из сёл соседнего Ракитнянского района. Хотя в определённых кругах его знали далеко за пределами района. Друзьями Коваленка были довольно влиятельные люди – сотрудники прокуратуры, милиции и областной администрации. Среди крупных чиновников всегда было немало любителей поохотиться, а в районе Сергея Павловича было немало мест, отлично подходящих для этого занятия. Были хвойные и лиственные леса, были болота – все эти места водитель «Волги» знал очень неплохо, так как здесь и вырос, а также потому, что дед его был первоклассным охотником. Именно дед научил его всем секретам охотничьего ремесла, которые мужчина теперь умело использовал для того, чтобы его «полезные» друзья смогли по полной насладиться процессом охоты.

Коваленко был далеко не глупым человеком, а потому еще в конце 80-х почувствовал, что изменения, которые уже начались в стране, просто так не закончатся, а приведут к ещё большим изменениям – уже более глобальным, которые коснутся всех без исключения. И поэтому, он решил к ним заранее быть готовым. Нельзя назвать его чересчур общительным, но «нужные» знакомства Сергей Павлович умел заводить без особого труда. Людей, в свою очередь он оценивал по степени полезности: сразу отсеивал тех, кто не представлял для него никакого интереса, а с теми же, кто мог ему быть полезным, пытался найти какие-то точки соприкосновения по принципу «ты мне – я тебе».

Именно с помощью своих связей и природной хитрости в начале девяностых, бывший председатель колхоза путём никому не понятных махинаций сумел переоформить колхоз в частное аграрное предприятие, а сам, естественно, выступил в роли его владельца. Сергей Павлович был очень рад, что всё получилось удачно, так как знал одно: он успел вовремя, и если обстоятельства не сложились бы так благоприятно, то позже это сделали бы другие. Всё произошло настолько быстро, что крестьяне так и не поняли, что случилось. Понятие «частная собственность» им было чуждо и не знакомо, а поэтому они относились к переменам с недоверием. Ведь родились и жили они в стране, где всё было общее, по крайней мере сами они так считали, и новые порядки воспринимали враждебно. Некоторые из работников пытались протестовать, устраивать забастовки, обращаться в прокуратуру и другие органы правопорядка. Но время шло, а их проблему никто не спешил решать.

Новый хозяин был человеком предприимчивым и знал, что из этих сельских бунтов ничего хорошего не выйдет, и, чтобы предприятие работало эффективно и стабильно, их нужно было прекратить, что он вскоре и предпринял. Как и всегда в этом ему пригодились свои связи, а именно старый друг и товарищ по охоте – начальник районной милиции, который и объяснил всем не довольным, где их место и заодно пригрозил, что если они не прекратят валять дурака, он займётся ними уже серьёзнее. Это сработало – беспорядки прекратились.

Коваленко не был плохим хозяином. Но и кладезем лучших человеческих ценностей его тоже нельзя было назвать. По правде говоря, он был умным и жадным – отличная комбинация

качеств, присущая всем людям, которые хотели многого добиться в новой стране и, как показало время, у них это получилось. Он не стал сокращать рабочих, как это часто в то время делали новые хозяева бывших государственных предприятий, старался особо не задерживать зарплату. Сергей Павлович был человеком предприимчивым, и в условиях переходной экономики чувствовал себя довольно комфортно. Он понимал, что быть просто владельцем предприятия мало, нужно еще уметь поддерживать бизнес на плаву, использовать все возможности, грамотно оценивая риски и перспективы. К счастью, Коваленко, быстро сориентировавшись, нашел довольно надёжных партнёров, которым можно было сбывать продукцию по довольно выгодным для обеих сторон ценам. Так что все были довольны, а бизнес Сергея Павловича приносил ему приличную прибыль. Но в его голове было еще много мыслей и планов и он не собирался останавливаться на уже достигнутом.

День был жарким, и стёкла в машине были опущены. По приёмнику «Мираж» пели «Я больше не прошу». Сергей Павлович не любил ездить в тишине, музыка помогала ему отвлечься от мыслей о своих делах и проблемах, которые предстояло решать. Тем временем «Волга» уже успела миновать столбик с белой табличкой «Черкас».

Этот автомобиль он купил не так давно и был очень доволен своим приобретением, так как мечтал о нём довольно долгое время, как и многие его соотечественники. Еще не так давно ездить на чёрной «Волге» могли позволить себе лишь первые лица государства, министры, высокопоставленные представители правительства, армии, силовых ведомств, а также директора крупных стратегических предприятий. Для простых смертных это была непозволительная роскошь. Теперь же многое изменилось, и владеть такой статусной машиной мог каждый, у кого хватило бы на это денег. Одним из таких и посчастливилось быть Коваленко Сергею Павловичу.

Далее дорога шла на спуск, огибая довольно высокую для данной местности гору, вершина которой густо поросла высокими соснами. С другой стороны горы шел резкий обрыв, обнажая местами глинистую почву на склоне. Сергей Павлович притормозил у подножия горы и свернул на грунтовую дорогу, которая пролежала вдоль живописного озера и вела к красивому двухэтажному дому.

Этот дом и был его конечным пунктом назначения, так как строился он на его деньги, и как раз вскоре работы по строительству и оформлению территории вокруг дома должны были подойти к концу. Сергей Павлович был очень занятым человеком и потому не часто находил время, чтобы приехать сюда и проверить, как идут работы. Кроме того, никто дома не знал, что здесь вовсю идет строительство. Это держалось в строжайшем секрете для того, чтобы сделать жене подарок на День Рождения, до которого оставалось чуть меньше месяца. В этот день мужчина хотел торжественно вручить супруге ключи от нового дома.

Жена давно уже донимала его вопросом переезда в частный дом. Сама она родилась и выросла в селе, и квартира, в которой они жили с двумя дочками, хоть та и была трёхкомнатной, была для неё тесновата. Женщина всегда хотела жить в своём отдельном доме.

Коваленко вспомнил последний разговор на эту тему, который состоялся буквально на днях. Сергей, который недавно приехал с работы, в это время, с удовольствием уплетал ужин, а Людмила – так звали его жену, стоя к нему спиной, мыла посуду.

– Серёжа, ты не думал о том, что мы с тобой обсуждали на прошлой неделе?

– О чем именно?

– О переезде в село.

«Опять начинается, – подумал он, – обычные бабские штучки – сначала вкусно накормила, а после начинает на меня давить со своими хотелками». Также на лицо была и другая, тоже чисто женская тактика, которую Людмила обычно использовала, когда ей нужно было чего-то добиться от мужа – она наталкивала его на нужную тему через небольшие промежутки времени – когда через день, когда через неделю. Всё зависело от масштабов очередной хотелки

и её стоимости. И так продолжалось до победного конца, пока мужу не надоедало выслушивать то, что ему совсем не хотелось слышать, и он соглашался исполнить то, что она хочет. Но в этом случае Сергей долго не поддавался на её уговоры.

– А чем тебе не нравится жить в квартире в городе? – спросил он жену, – Всё, что тебе нужно рядом – рынок, магазины разные, подруги твои практически все из города, больница недалеко, а в деревню, если что случится, как в тот раз с Аллой, и «скорая» доедет минут через сорок в лучшем случае.

Людмила хорошо помнила, как недавно заболела их младшая дочь. Полдня она гуляла на улице с другими детьми, всё было нормально, а когда пришла домой, ей вдруг стало плохо. Померяв температуру, мать пришла в ужас: ртутный столбик на термометре остановился на отметке сорок градусов. Первым делом вызвали скорую помощь. В больнице выяснилось, что у Аллы сильное отравление. Дочь, конечно, оклемалась, но шок у Людмилы еще долго не мог пройти. В этом её муж, конечно, был прав. Но она не могла просто так отступить:

– В селе дети здоровее растут, там и воздух чище, и продукты с огорода – не то, что эта магазинная дрянь, которая кто знает, сколько уже там лежит и кто знает, как её изготовили и что туда натолкали. Да и к тому же, чтобы в городе из дома выйти, нужно накраситься и прилично одеться, а там себе как захотел, так и вышел во двор.

У Людмилы было еще много доводов в пользу переезда, но мужчина прервал ее:

– Давай отложим этот вопрос. Я сейчас действительно очень занят работой, там тоже есть кое-какие проблемы, которые нужно решить в ближайшее время. К тому же переезд – это серьезный вопрос, который нужно хорошо продумать перед тем, как к нему приступить. В этом году, могу сказать точно, ничего такого не предвидится. Так что, давай вернёмся к этому позже.

На этом разговор был окончен. Людмила не была довольна его результатом – эту тему она не раз поднимала, а заканчивалось всё примерно так же, как и сейчас. Конечно, тогда она и не подозревала, какой сюрприз её ожидает уже вскоре.

Глава 2

Издалека было видно, что вокруг дома копошились рабочие, каждый выполняя своё дело. Сергей Павлович припарковал свой автомобиль возле стоящих в тени под ивами кирпичного цвета «Жигулей» второй модели. Выйдя из машины, он посмотрел на часы. «Восток» на его левой руке показывал без пятнадцати четыре.

Прораб, руководивший работами, еще издали заметил его и поспешил навстречу. Это был среднего роста розовощекий мужчина на вид чуть больше пятидесяти лет. Одет он был в светло-голубую рубашку с короткими рукавами и брюки оливкового цвета.

– Здравствуйте, Сергей Палыч, – дружелюбно поприветствовал он хозяина дома, нарисовав на лице напускную улыбку.

– Здорово, Петрович. Ну как там работа, продвигается? – спросил Коваленко.

– Скоро закончим. Я думаю, еще неделя – и можно будет заселяться.

– Это хорошо. А что еще осталось?

– На прошлой неделе закончили забор, крышу, отливы, вставили окна. Сейчас завершаем отделочные работы: покраска, поклейка обоев. Там, где уже это сделано – стелим паркет. Электрика и сантехника уже готова.

– Как там по деньгам – тех, что я привозил прошлый раз, хватает?

– Да, вполне.

Петрович, конечно, хотел сказать, что не мешало бы добавить, потому, как жадным он был, как и всякий другой прораб. Коваленку не раз приходилось сталкиваться с людьми этой профессии, и каждый раз он убеждался, в том, что жадность – это их общая черта, как будто в строительных техникумах урокам жадности отведено большее количество часов, чем всем остальным, а строитель, который не накалывает заказчика, обречен стать посмешищем среди своих коллег.

Но с этим заказчиком, Петрович не мог себе позволить поступить подобным образом – сюда его направил директор их управления, перекинув часть рабочих со стройки многоэтажки в пригороде Киева, настоятельно предупреждая, что заказчик серьезный и обманывать его ни по деньгам, ни по срокам, ни по качеству работ недопустимо. Неудивительно – ведь его начальник был хорошим другом одного из партнёров Коваленко по охоте. Петрович не смел ослушаться начальника: он был на хорошем счету у директора и тот направлял его время от времени на такие «подработки». Деньги были очень хорошие, особенно если учесть тот факт, что на официальной работе могли задержать зарплату на неопределённое время, а иногда выплачивали по половине от положенной суммы, которой и так не на многое хватало. Строительство тогда переживало не самые лучшие времена. Число замороженных строек с каждым месяцем росло, оставляя после себя всё новые бетонные скелеты многоэтажек, зияющих своей сквозной пустотой. Такие неофициальные заработки были для прораба, как подарок свыше. Поэтому он ценил доверие своего руководства и старался всячески пред ним выслужиться, когда подворачивалась удачная возможность.

– Как сам вообще, как дела на работе? – поинтересовался Сергей.

– Да вроде нормально. В следующем месяце должны начать новый объект. Говорят, что что-то серьезное. Начальник потихоньку крутится, ищет нам работу. Другим меньше везёт. У меня знакомый с Житомира – тоже строитель, так говорит, что у них вообще работы нет – половину посокращали, а остальных отправили в отпуск за свой счёт.

– Да, трудные сейчас времена, не спорю, – понимающим тоном сказал Сергей, и как бы между делом спросил, – а как там рыбалка, давно ездил?

– На выходных был в Яблунивке – за полдня поймал пять карасей и всё.

– Слышал, что сейчас в Дроздах неплохая рыбалка. У меня знакомый был позавчера, так говорит, заехал ненадолго – часа на два, поймал три щуки от кила двести до двух с половиной, и два карпа каждый больше трёх килограммов.

– Да, неплохой улов за такое время. Думаю и самому не мешало бы туда съездить.

Коваленко старался поддерживать разговор с людьми, от которых ему было что-то нужно просто для того, чтобы создавать видимость, что ему интересны эти люди помимо их общих с ним дел. На самом деле ему могли быть совсем безразличны темы, на которые он с ними разговаривал. Так было и с Петровичем. Сергея, хоть он был заядлым охотником, рыбалка совершенно не интересовала. Просто нужно было о чем-нибудь говорить с человеком, который командует строительством его дома. Но тратить много времени на это он не хотел:

– Ладно, пойду пройдуся. Хочу посмотреть дом, насколько он готов.

Петрович кивнул и направился к «Жигулям». Открыв багажник, он принялся что-то там искать.

Новый хозяин не спешил осматривать свои владения. Хоть и не один год занимал начальственные должности, он никак не мог отделаться от привычки «любая работа начинается с перекура», свойственной больше людям, которые исполняют физический труд. Эта привычка привязалась к нему с тех времён, когда он был еще не председателем колхоза, а простым трактористом.

Он достал из нагрудного кармана своей рубашки пачку «Президента» и зажигалку, вытащил из пачки сигарету и, подкурив её, сделал глубокую затяжку. Тем временем принялся рассматривать территорию вокруг дома. Кирпичный забор, возвышавшийся на два с половиной метра, выглядел довольно массивно. Сначала Сергей Павлович думал построить забор поменьше, но вскоре изменил своё мнение. Вряд ли кто-то приедет сюда специально, чтоб его ограбить, а вот местные могут что-либо стянуть со двора. Селянам он никогда не доверял, хотя сам вырос в деревне – может, поэтому и не доверял.

Забор опоясывал внушительную своими размерами территорию вокруг дома и тянулся с обеих сторон до самого озера. Плакучие ивы склонились к самой воде, и лёгкий ветерок слегка покачивал их длинные ветви, как в поэмах Шевченко.

Справа от въезда расположился кирпичный гараж на два места. Подъезд к гаражу и все дорожки были вымощены декоративной тротуарной плиткой – комбинацией серых и красных шестиугольников.

Сам дом представлял собой двухэтажный особняк белого цвета, увенчанный крышей из красной металлочерепицы, спадающей под острым углом. Он чем-то напоминал те дома, в которых жили итальянские мафиози из американских фильмов.

Лучики тёплого июньского солнца дружелюбно отблёскивали во всех окнах дома, словно радуясь встрече с новым хозяином и гостеприимно приглашая его войти внутрь.

Сергей Павлович докурил сигарету, бросил окурки в урну возле главного входа и направился к дверям. Открыв их, он застыл на пороге: резкий запах незаконченной стройки ударил ему в ноздри. Его начало тошнить от этой разнообразной палитры химических ароматов, присутствовавших здесь в разнообразии: удушающий запах клея для обоев, едкий запах краски, горьковатый деревянный запах свежеположенного паркета и множество других, которые он не мог различить. Находиться без противогаза здесь не представлялось возможным. И всё же, постояв с минуту в дверях, чтобы привыкнуть ко всему этому, он вошел внутрь. Его шаги отдавались глухим эхом, звуки которого постепенно затихали, словно убегая вдаль от него. Со второго этажа иногда слышался шум от работы какого-то инструмента, доносились голоса рабочих. Миновав холл, и, оставив справа кухню и столовую, он вошел в просторный зал, озаряемый лучами летнего солнца. Большие окна помещения открывали потрясающий вид на озеро. Сергей Павлович уже представлял, как будет принимать тут своих высокопоставленных друзей, распивая хороший армянский коньяк или дорогой виски. В подобной атмосфере любой

деловой разговор имел бы позитивные результаты, так как всё вокруг внушало уважение к хозяину. Сергей Павлович был доволен – всё было так, как он себе это представлял, и даже лучше. Пару раз он бывал в подобных особняках, когда его с женой приглашали в гости друзья, которые к тому времени уже успели добиться в этой жизни немножко больше, чем он. Мужчина всегда завидовал им и хотел жить в таком же доме. И вот, наконец, его мечта свершилась.

«Будет хорошо, если Петрович со своими людьми закончат работу в срок. В принципе, даже если они немного затянут, всё равно у меня еще неплохой запас времени. До Дня Рождения Люды почти месяц. Мебель уже вся пришла и стоит у Егора на складе».

Сергей Павлович решил сам выбрать мебель. Он знал, что для жены это было бы еще одним подарком, но подумал, что с нее и дома вполне хватит. Так бы переезд в новый дом мог переместиться очень на долго, и заодно превратится в его ежедневную головную боль. Он знал, что означало поручить жене выбрать мебель: пришлось бы объездить все магазины по городу, потом по соседним райцентрам, далее возможно пришлось бы объехать все мебельные фабрики в округе для того, чтобы просто посмотреть, что где продается, затем сделать еще один круг (и не факт, что один) для принятия окончательного решения. И везде ему пришлось бы непонятно зачем сопровождать жену, которая всё равно потом сама выбрала бы то, что понравилось ей. Одна мысль о таком «весёлом» времяпрепровождении следующих нескольких недель приводила Сергея в содрогание. Поэтому он уже давно выбрал и заказал мебель для всех комнат, и сейчас она находилась на складе у одного его знакомого.

Первый этаж был практически закончен и, осмотрев его, хозяин дома решил проверить, как обстоят дела со вторым. Он поднялся по красивой деревянной лестнице, ведущей в коридор второго этажа прямо из зала. Пройдя по коридору, мельком заглянул в детскую и гостевую комнаты. Там еще велись работы, так что внутрь заходить он не стал. Детская была предназначена для их младшей дочери – Аллы. Комната старшей – Лизы была уже завершена. После переезда Сергей планировал отдать ей квартиру в городе, а отдельную комнату ей отвёл, чтобы девушке было, где расположиться, когда она будет приезжать в гости к родителям. Конечно, мужчина был не против того, чтобы она жила с ними. Просто ему было понятно, что Лиза, как и все молодые люди её возраста, захочет жить отдельно. Трёхкомнатная квартира в Ракитно, как думал её отец – лучший вклад в осуществление этого её желания. А уж она-то сама решит, как поступить. Мужчина считал свою дочь толковой девушкой и гордился ею. Лиза во многом прислушивалась к его советам, кроме тех случаев, когда считала, что сама вполне способна своими силами решить ту или иную проблему. Она училась на агрономическом факультете Белоцерковского сельхозинститута и в следующем году должна была его закончить. Учёба была ей не в тягость, и скорее всего диплом, на радость её отца в первую очередь и её собственную во вторую, будет красным. Девушка планировала пойти по стопам отца, так как считала, что аграрный бизнес в ближайшем будущем может стать довольно перспективным и прибыльным родом деятельности. В отличие от многих девушек её возраста она не спешила замуж, а твёрдо решила сначала сделать карьеру, а потом уже связывать себя семейными обязательствами.

Немного задержавшись в комнате старшей дочери, Коваленко продолжил осмотр. Следующим на очереди был его кабинет. Для оформления его он выбрал светлые цвета – в темных помещениях, где было недостаточно светло, он не мог сосредоточиться на деле. Может, давали о себе знать детские воспоминания, когда старший брат закрыл его в тёмном погребе, где ему пришлось просидеть полдня, пока его не достал отец. Ох, и досталось же тогда брату... Хоть он это и заслужил.

Сидеть в темноте тогда было очень страшно. Маленький Серёжа был как раз в том возрасте, когда его детское сознание только начинало познавать мир вокруг себя со всеми его тайнами и загадками, но его еще не хватало на то, чтобы объяснить всё это. Он был в том возрасте, когда дети искренне верят во всех тех чудовищ, которыми родители пугают их, чтобы они чего-то не делали или куда-то не шли и уверенны, что под каждой кроватью живёт свой

собственный монстр, который так и ждет, пока ты спустишь ногу, чтобы схватить за нее и утащить в темноту. Именно поэтому мальчику тогда было вдвойне страшнее. Каких только чудищ ему не привиделось в течение тех нескольких длинных часов, которые тогда казались ему вечностью. Его испуганное воображение выдавало ужасающие картинки несуществующей реальности: то ему казалось, что пол под ним проваливается в чёрную бездну, то слышались капли воды, которая вот-вот должна была хлынуть нескончаемым потоком откуда-то сверху и затопить погреб, то чувствовалось зловонное горячее дыхание какой-то твари за спиной.

Конечно, со временем всё это исчезало, но от этого мальчику становилось еще страшнее. Ему казалось, что кто-то очень страшный и злой следит за всем этим кошмаром и специально делает перерывы, чтобы подольше над ним издеваться или чтобы посмотреть, на сколько его хватит. В общем, после того, как отец, проходя мимо погреба, наконец услышал его уставшие всхлипы и вытащил его, Серёжа еще три дня не мог произнести ни слова. Его даже водили тогда к какой-то бабке, которая пыталась его вышептывать, выкатывать яйцом и совершала еще какие-то идиотские обряды, которые, понятное дело, никакого результата не принесли. Но через три дня всё как-то прошло само собой, хотя испуг остался с ним на всю жизнь. Старший брат получил сполна за свою выходку. Каких только наказаний не придумывал ему отец под аккомпанемент постоянных маминых криков. Серёже в конце уже и самому было его жалко. Может, поэтому и говорить быстрее начал.

Глава 3

Внезапно, слух хозяина дома пронзил громкий крик, доносившийся откуда-то сверху. Он сопровождался приглушенным топотом на крыше. Крик то усиливался, то ослабевал, и вдруг, его источник, видимо, изменил траекторию своего движения вниз. На долю секунды он стал громче, приблизившись к окну кабинета, где находился Коваленко, затем постепенно стих, продолжив своё падение. Откуда-то снизу донёсся звук, похожий на хруст ломающихся веток, и на мгновение всё стихло. Сергей в этот момент стоял возле дверей комнаты, откуда через окно была видна та часть двора, где стояли припаркованные машины. Он видел, как Петрович, все еще копавшийся в багажнике «Жигулей», что-то там перекладывая, резко обернулся, услышав крик и стал, как вкопанный, широко раскрыв глаза и наблюдая за происходящим.

– Твою ж мать! – воскликнул он и поспешил к месту падения.

Коваленко понял, что случилось, и, не мешкая, побежал к лестнице. За ним выбежали из комнат рабочие и тоже направились вниз. Добравшись до места происшествия, они увидели лежавшего на земле парня. Глаза его были закрыты, лицо усеяно царапинами и ссадинами, одежда порвана. Рядом со стеной здания стояли, строительные леса. Местами с них свисали обломки досок, некоторые из которых лежали на земле. Видимо, они проломились под весом парня, когда тот падал. Сергей надеялся, что с ним всё нормально, и он просто находится без сознания. Мужчине не нужны были проблемы, особенно такие. Еще не хватало, чтобы этот парень погиб. Потом приехала бы милиция, начали бы разнюхивать, что к чему, возможно всплыли на поверхность подробности того, как ему достался такой кусок земли, также не хотелось подводить друга, через которого договаривался по поводу стройки, не хотелось портить сюрприз жене... Когда он подбежал к лежавшему на земле, вокруг него уже стояли с растерянным видом те, кто работал возле дома и успели добраться быстрее.

– Что здесь происходит? Почему он вообще находился на крыше? Петрович, ты же говорил, что по крыше все работы закончены, – сходу начал Сергей. Голос его звучал взволновано.

– Так и есть, там всё готово, – оправдывался прораб, – я сам не пойму, какого хера он туда полез. Он вообще должен был быть вместе с остальными на втором этаже.

– Он там и был, – отозвался парень лет двадцати с тёмной кучерявой шевелюрой, – Лёха красил потолок и отошел недавно подышать воздухом, сказал, что его тошнит.

– Посмотрите лучше, что с ним, – сказал Коваленко.

Петрович присел и проверил пульс на шее парня.

– Пульс есть. Значит, он просто потерял сознание.

Прораб положил скрещенные ладони на грудь парня, видимо, намереваясь сделать массаж сердца, чтобы привести его в сознание.

– Подождите! – воскликнул Сергей Павлович, – Если он упал на спину, то возможно повредил позвоночник. В таком случае то, что вы пытаетесь сейчас сделать, недопустимо.

– А что же тогда нам делать, чтобы он очнулся?

Но этот вопрос им не пришлось решать – парень зашевелился, и рот его выдал слабый стон. Глаза приоткрылись, и лицо скорчилось от боли. Видимо, к нему постепенно возвращалась способность чувствовать и воспринимать окружающее.

– О, вроде пришел в себя, – сказал Петрович, – Как, ты парень? Попробуешь встать?

– Да подожди ты! – нервно прервал его Коваленко, – После такого падения у него могут быть серьезные травмы. Его нужно показать врачу. Я думаю, лучше будет вызвать скорую помощь.

Он обратился к кучерявому:

– Как его Лёха, да?

Кучерявый кивнул. Сергей наклонился над лежащим парнем и продолжил:

– Слушай, Лёха. Я понимаю, что ты сейчас не в лучшем состоянии. Но, чтоб тебе помочь, нам нужно в первую очередь хотя бы приблизительно знать, насколько серьезно ты пострадал. Я задам тебе несколько вопросов и затем мы решим, что дальше делать. Если тебе сложно говорить, можешь моргать: один раз будет означать «да», два – «нет».

– М-м-не н-н-нес-с-сложно, – тихо прошептал парень.

– Уже неплохо. Голова кружится? Тошнит?

– Д-да, с-слегка.

– Понятно, попробуй пошевелить руками.

Парень пошевелил сначала правой, затем левой рукой.

– Теперь ногами.

Леха приподнял левую ногу, попробовал пошевелить правой, но ничего не получилось, лицо его перекривилось в гримасе боли.

– Всё, пока лежи спокойно, главное не двигай ногой – Сергей аккуратно закатал правую штанину Лёхи. Нога ниже колена заметно напухла и начала синеть. После разогнулся и сказал Петровичу, – он еще легко отделался: скорее всего, есть сотрясение – но это и неудивительно после такого падения, ну и нога травмирована, вполне возможно, что это перелом. Это, конечно, не так уж и хорошо, но всё же могло быть и гораздо хуже. В больницу придётся везти однозначно. А пока нужно зафиксировать ему ногу. Для этого нужен бинт и две не сильно длинные досточки.

– Я в курсе, что для этого нужно. Мне не впервой. Стройка – это всегда травматично, так что у нас всегда всё с собой. Сеня – обратился он к кучерявому, – принеси, что нужно и перевяжите ему ногу.

Затем он отозвал Коваленко в сторону и продолжил разговор:

– Я сам отвезу его в больницу. «Скорую» ждать долго придётся. Да и врач знакомый у меня есть в травматологии. Я всегда к нему еду, если такое случается. Так что, он в курсе, сделает всё, что нужно, да и вопросов лишних задавать не будет. Кстати, мы так и не спросили у Лёхи, что он делал на крыше.

– Да, я как-то тоже это из виду выпустил. Не до этого сейчас. Спросишь у него как-нибудь, когда он до конца придёт в себя.

Петрович кивнул.

Сеня к тому моменту уже принёс всё необходимое для перевязки, и они с каким-то худым высоким парнем в камуфляжной робе принялись за работу. Сергей, видимо, вспомнил что-то и посмотрел на часы – была уже половина шестого.

– Так ладно, я и так уже задержался тут с вами. Пора ехать. Что там, на больницу деньги нужны? – спросил он у прораба.

— Да нет, — ответил тот, — я сам разберусь, а потом уже сочтёмся.

– Ладно. Ну, тогда я погнал. Удачи вам.

– До свидания, Сергей Палыч.

Коваленко завёл машину и, выехав из ворот своего поместья, закурил сигарету. Обычно он не курил в машине. Но происшествие с парнем сбilo его с толку.

Глава 4

Чёрная «Волга» не спеша выехала на трассу и повернула в сторону Киева.

Сергей Павлович никак не мог выбросить из головы сегодняшние события. Он не до конца понимал некоторые вещи и это ему не нравилось. Почему этот Лёха оказался на крыше? Что там такое случилось, что он с нее свалился? Ведь мужчина точно помнил, что услышал крики и топот раньше, чем парень упал.

Он подкурил вторую сигарету от окурка первой.

Мозг его настойчиво искал какое-либо рациональное объяснение всего этого, и, не без усилий, конечно, у него получилось – видимо, парень забрался на крышу, потому что вспомнил или заметил, что там не закончены какие-то работы, а оказавшись на месте, скорее всего, оступился или не удержал равновесие, и закричал, понимая, что падает. Всё враз встало на свои места. Сергей Павлович не любил ситуаций, в которых ему было что-либо не понятно или он не мог найти объяснения тем или иным событиям. Но сейчас он решил, что всё было именно так, и успокоился.

Вдруг вспомнилось, как он впервые увидел это место и решил построить здесь дом.

Случилось это весной прошлого года. Сергей не впервые был в этих краях. Коваленко проезжал Черкас, каждый раз, когда ехал в гости к своему старому другу и коллеге Петру Григорьевичу Котляру, который, как и он сам ранее, занимал пост председателя колхоза в соседнем с Черкасом селе Быковая Гребля. Два села этих находятся так близко друг от друга, что тот, кто впервые здесь проезжает, никогда не догадается, где заканчивается одно и где начинается другое. Котляр был гораздо моложе Коваленка, но имел схожий с ним предпринимательский характер, уступая последнему лишь не таким богатым жизненным опытом и наличием таких связей, как у Коваленка.

Познакомились они на областном съезде председателей колхозов и вскоре стали хорошими друзьями. Затем стали часто заезжать друг к другу в гости. По большей части вместе выпивали, играли в карты, нарды, иногда шахматы. И, как и все мужчины, обсуждали чисто мужские темы: женщин, автомобили, спорт. Кроме того, немаловажной частью их встреч был обмен опытом и новостями. Новые времена предоставляли им новые возможности и оба хотели не упустить свой шанс. Конечно, и раньше они использовали все шансы проворачивать всевозможные аферы, пользуясь своим положением. Но всё это выглядело не более, чем детской шалостью по сравнению с теми делами, которые стали возможными сейчас. Дружба их продолжалась и после того, как Коваленко занял своё место в аграрном бизнесе области. Котляр очень хотел повторить успех своего друга, только не знал, как это сделать наиболее грамотно.

Так как при встречах оба они выпивали, то всегда брали с собой кого-то, кто потом мог довезти их обратно. У Коваленко таким человеком был его завхоз Миша. Иногда они с Котляром приглашали его перекинуть партию в карты, но по большей части оставляли его скучать возле машины. Так было и в тот день.

Часов в семь вечера старые друзья вышли из дверей конторы и подкурили по сигарете.

– Миша, заводи будем ехать, – кинул Коваленко своему завхозу.

Тот послушно завёл мотор, чтобы прогреть его перед поездкой. Минут через пять Сергей Павлович, докурив, направился к машине. Котляр проводил его до самых дверей.

– Ну всё, Петя, поехал я.

– Давай, Серёга, всего доброго.

– И тебе того же.

Он пожал руку Котляру и уселся на переднее сиденье «Волги». От мужчины сильно тянуло коньяком, и Миша решил приоткрыть окно, хоть на улице было и прохладно.

«Начальник точно не замерзнет. Он уже нормально накачался. Зато я хоть тут не задохнусь» – подумал он.

Машина тронулась с места, подняв облако серой пыли.

– Что-то скучно. Наверно нужно музыку включить, – сказал Коваленко и включил приёмник. «Army of lovers» пели свою «Revolution».

– Вот так-то лучше.

Тем временем, выехав из Быковой Гребли, они въехали в Черкас. Хотя знать точно они не могли, так как никаких указателей, извещавших об этом, не было. Ехали не быстро, так как дорога извивалась, как змея, а тяжелая «Волга» то и дело пыталась уйти в занос на крутых поворотах. Позже дорога «выпрямилась» и они, миновав болото справа и добравшись до центра села, свернули в направлении трассы. Машина медленно взобралась на гору, и Миша уже потянулся к рычагу, чтобы переключить передачу, когда Коваленко остановил его.

– Притормози здесь и сверни налево – вон туда, – показал он пальцем на просёлочную дорогу, уходившую влево от главной.

«Какого хрена! Мы так и до завтра домой не доберемся!» – подумал Миша, но, промолчав, направил автомобиль в указываемом своим начальником направлении.

– Останови здесь, – тихо произнёс Коваленко.

Миша остановил машину, съехав на траву, чтобы не загромождать и без того узкую дорогу. Коваленко вышел, осматривая местность вокруг.

«Понятно, коньяк наружу просится. Сейчас проблётся и поедем, наконец, домой», – пришло в голову Мише.

Но видимо его выпивший начальник теперь уже не особо спешил возвращаться домой. Он спустился с лесистого пригорка по левую сторону дороги, и теперь направлялся вверх по склону горы находившейся чуть дальше.

– Сергей Павлович, куда вы? – недоумевая, спросил Миша.

– Жди меня здесь, я скоро буду.

У Миши в голове в этот момент возникло безгранично огромное количество нецензурных ругательств, и он едва сдержался, чтоб не выкрикнуть хоть одно из них вдогонку начальнику. Чтобы хоть как-то успокоится, он достал пачку «Примы» и закурил сигарету.

Тем временем Коваленко уже достиг вершины горы и любовался открывающимся с нее пейзажем. Он настолько заворожил Сергея, что тот забыл, зачем он сюда пришел. Мужчина не первый раз проезжал здесь и замечал это место, и не раз у него возникало желание выйти и посмотреть на вид, открывающийся с горы, но всё как-то не складывалось. В этот раз его словно потянула какая-то неизвестная сила выйти из машины, и ему не оставалось ничего, кроме как повиноваться этой силе. Конечно, Сергей понимал, что всё это от того, что он перебрал с алкоголем, и от этого ситуация казалась ему слегка забавной.

Солнце только начинало садиться, отражаясь, в зеркальной глади озера у подножия горы, и озаряло всю картину мягким оранжевым светом, наполняя ним легкую дымку, застывшую над пока еще чёрными полями. На противоположном берегу озера хорошо просматривался центр села: сельский совет, почта, клуб, магазин. Над ними величественно возвышалось здание школы, словно доказывая своим высоким месторасположением всю ценность знаний, получаемых в ней. Из труб большинства домов узкими лентами ввысь струился сизый дым.

«Так красиво, будто на картине» – подумал Сергей Павлович.

Он уже минут десять стоял и рассматривал всё вокруг. Вдруг у него появилось желание спуститься вниз к озеру. Склон горы был слишком крутым, и спуститься по нему не представлялось возможным. Пришлось идти в обход. Обойдя по обочине дороги, Коваленко продолжил своё исследование, направляясь по берегу озера вдоль подножия горы. Ему с каждой минутой все больше и больше нравилось это место.

Вдруг в его еще пьяную голову пришла мысль: «Люда уже давно пилит меня на счет дома. Что, если построить его здесь? Мне очень нравится это место, и я уверен, ей оно тоже понравится. Как только еще никто здесь не построился? Ну да ладно, это всё не важно. Главное теперь найти способ оформить на себя этот кусочек земли у берега озера». Мужчина поймал себя на мысли, что раньше не задумывался всерьез над постройкой дома, хоть как его жена этим не доставала. Но в это место он буквально влюбился с первого взгляда и решил, во что бы то ни стало, тут поселиться.

Так, погруженный в свои размышления, Сергей неторопливо шел вдоль берега озера. И вдруг, увиденное резко прервало ход его мыслей. Слегка заслонённый громадной плакучей ивой, у подножия горы расположился небольшой домик.

«Вот, блин, замечтался, называется. Конечно же, такое место пустым не бывает. А я уже прям такие планы выстроил...»

Но, подойдя ближе, у него появились сомнения, что домик жилой. Свет внутри не горел, дым из трубы не шел. Но даже и это было слабым аргументом по сравнению с состоянием строения, которое было чем-то схожим с пациентом реаниматологии – вроде еще живой, а вроде уже и нет. Домик представлял собой небольшой сруб. Брёвна, из которых он был построен, посерели от старости и сплошь были покрыты скоплениями маленьких чёрных отверстий, оставленных короедом. Крыша была сбита из деревянных досочек таким образом, что они напоминали черепицу. Состояние досочек тоже было плачевным – все были гнилыми и трухлыми. В некоторых местах крыша провалилась. Сквозь маленькие окошки на Коваленка смотрела крошечная темнота. Было понятно, что хозяева давно покинули своё жилище, причем так давно, что, скорее всего, права собственности на землю в те времена еще и в помине не существовало. Так что у мужчины снова появилась надежда на то, чтобы присвоить себе такое желанное местечко.

«Ну и дом! – подумал Коваленко, – Тут видно давно уже никто не живёт. Даже тропинки никакой не видно вокруг. Интересно, что там внутри?»

Будучи трезвым вряд ли какие обстоятельства заставили Сергея Павловича лезть в полуразрушенный дом. Но сейчас его действиями больше командовал алкоголь, нежели здравый смысл, и поступки его со стороны могли выглядеть скорее, как поступки семилетнего ребёнка, но никак не взрослого вполне состоявшегося мужчины.

Двери оказались незапертыми, и Коваленко, со скрипом открыв их, вошел внутрь. Сделав пару шагов, мужчина остановился и стал удивлённым взглядом разглядывать всё вокруг себя. Каждый шаг Сергея сопровождался душераздирающим скрипом старых половиц, прогибавшихся под его весом. Всё вокруг нельзя было назвать даже старым, вернее подошло бы слово древнее. Через дыры в стенах и потолке заглядывали лучи заходящего солнца, пронизывая дом полосами яркого света. Весь домик занимала одна маленькая комнатка. Слева в углу находилось какое-то сооружение похожее на печь с лежанкой сверху. На стене справа с пола до потолка тянулись ряды уже прогнивших и провалившихся полок. Посередине у окна расположился квадратный стол с двумя стульями. Судя по виду, эта мебель была самодельной и сделана довольно неаккуратно – ножки у стульев были кривыми, поверхность стола шла под уклоном, её края неровными. Всё в комнате было покрыто без преувеличения вековой пылью и устелено белым покрывалом паутины. Нос Сергея между запахами старых досок и гнили отчётливо уловил еще какой-то странный запах. Он был похож на запах травы типа полыни. Запах не был неприятным, но почему-то настораживал Коваленка. Дом производил на него гнетущее впечатление. Чем дальше мужчина здесь находился, тем больше ему становилось не по себе. Сердцебиение участилось, дышать стало тяжелее, казалось, еще чуть-чуть, и ему не хватит воздуха.

«Странный домик, как будто из сказки, только не помню какой. – подумал Сергей, – Нужно отсюда выбираться, а то как-то здесь не уютно».

Это было последним, что он тогда успел подумать. Внезапно где-то сверху раздался треск, мужчина ощутил удар по голове чем-то тяжелым, и всё перед глазами вмиг померкло.

Очнулся он уже на пассажирском сидении своей «Волги». Голова буквально раскалывалась от боли. Миша с испуганным видом шлепал ему ладонями по щекам, пытаясь вернуть своего начальника в сознание.

– Что случилось, как я здесь оказался? – спросил Коваленко.

– Я заметил, куда вы пошли, когда стали спускаться с горы. Вы долго не возвращались, и я решил проехать посмотреть, не случилось ли чего. Потом нашел вас в домике на полу без сознания, видно, обвалившаяся с крыши доска попала по голове.

Коваленко стал вспоминать, как он оказался в домике и что было перед тем, как он потерял сознание.

– Кстати, а зачем вы полезли в этот домик? – спросил Миша.

У Сергея Павловича не на шутку разболелась голова, так что он был не в настроении отвечать на дурацкие вопросы, тем более что ответ мог быть не менее дурацким. Да и Мишу он ценил больше за его профессиональные качества, а не как собеседника, и не собирался с ним делиться всем, что творилось у него в голове.

– Не знаю, просто интересно стало, – наконец, ответил Сергей.

– Понятно. Ну как вы, лучше уже? Можем ехать домой?

– Да, поехали. Только дай мне, пожалуйста, что-нибудь от головы из аптечки.

После недолгих поисков, Миша извлёк из аптечки пластинку «Цитрамона» и дал её Коваленку. Тот достал одну таблетку и, скорчившись от горечи, принялся её жевать.

Так и закончилось первое знакомство с местом, где позднее будет возвышаться красивый двухэтажный особняк семьи Коваленко.

Тем временем «Волга» уже везла своего хозяина по улицам Ракитно и, завернув во двор дома с табличкой «ул. Дружбы, 7», остановилась возле второго подъезда.

«Вот я и дома, – подумал Сергей Павлович, – наконец-то».

Глава 5

Месяц до Дня Рождения жены прошел почти незаметно. Петрович и его рабочие сдали работу в срок. Сергей Павлович уже перевёз всю мебель в дом, так что тот был готов принять жильцов.

Коваленко, наверное, ждал этот день больше, чем его супруга. Ему не терпелось показать такой дорогой подарок всей семье и смотреть, как они стоят, разинув рты, и не могут поверить в реальность происходящего. Ему стоило многих усилий, чтобы не выдать себя и не рассказать жене заранее о готовящемся сюрпризе.

Людмила была уже в том возрасте, когда Дни Рождения давно не воспринимаются так радостно, как прежде, так как каждый год этот день еще на одну ступеньку приближает человека к старости, всё дальше оставляя позади беззаботную молодость. Женщины относятся к этому особенно болезненно.

В этом году Людмиле должно было исполниться сорок два. К этому возрасту у нее было всё, о чем она ранее могла только мечтать. Был любящий муж, две прекрасные дочери, несложная работа, да и жили они в достатке, и ей не приходилось ни о чём переживать, в отличие от многих семей в то нелёгкое время.

Женщина не собиралась устраивать каких-либо грандиозных празднований. С утра Людмила планировала выйти на работу, до обеда закрыть все незавершенные дела, а после накрыть небольшой стол для сотрудников её отдела и тех людей, с которыми она больше общалась. Так как её День Рождения припадал на рабочий день, посиделки с подругами по этому поводу женщина решила перенести на выходные, когда не нужно будет никуда спешить и на следующее утро идти на работу. После работы, скорее всего, вечером они бы отметили её дату в кругу семьи. Женщина не рассчитывала на какие-то неожиданные или оригинальные подарки. Да и вообще, ей хотелось, чтобы этот день закончился как можно быстрее, как будто она не желала его замечать. Недавно, то ли из любопытства, то ли ради приличия, чтобы показать, что ей интересно, она спросила мужа:

– Дорогой, а что ты мне подаришь?

– Это секрет, – с довольной ухмылкой ответил он.

– А ты это уже купил, или еще нет?

– Уже.

– Может, всё-таки скажешь?

– Нет, не буду портить сюрприз. Но уверен, что это тебе понравится.

– Надеюсь, – со вздохом сказала Людмила. Сергей заметил какие-то унылые нотки в интонации её голоса.

«Ну ничего, когда ты увидишь, что я для тебя приготовил, то забудешь обо всём на свете», – подумал Коваленко. Он радовался, как ребёнок, когда представлял себе этот момент.

В браке Людмила прожила большую часть своей жизни. В начале, как и у многих других пар, у них были и ссоры, и скандалы, дело доходило почти до развода. Было, конечно, и много радостных моментов. И, по-видимому, их было гораздо больше, чем негатива, поскольку супруги до сих пор были вместе и по праву считали свой брак счастливым. А рождение второй дочери, Аллы, только еще больше их сблизило.

Сама Людмила была из обычной сельской семьи. Мать была дояркой, отец – механиком. Оба они работали в местном колхозе. С Сергеем она дружила еще с детства, так как они были соседями. С годами дружба переросла в романтические отношения. Парень закончил учёбу на агрономическом факультете института, и, получив диплом, вернулся в родное село. Сразу устроиться по специальности у него не получилось, так как эта должность в тот момент была занята. И начинать свою трудовую деятельность Коваленко пришлось с рабочей профессии.

Первое время парень был трактористом. За время работы он зарекомендовал себя только с лучшей стороны. Работал усердно, умел находить общий язык с людьми, а, при возможности, и управлять другими. Сергей умел ждать, и со временем получил желаемую должность. Люда как раз успела окончить училище и овладеть необходимыми знаниями для профессии бухгалтера.

Тем временем их отношения уже готовы были перейти на новый уровень. Ни для кого из родных и знакомых пары не стало сюрпризом желание Серёжи и Люды связать свой союз узами брака. Её родители одобрили выбор дочери, так как знали будущего зятя, как серьезного и ответственного человека. Что касается родителей Сергея, то они тоже ничего не имели против этого брака, а Люда производила на них впечатление порядочной девушки и хорошей хозяйки.

Примерно через год после свадьбы на свет появилась их первая дочь Лиза. В тот момент её родители были на седьмом небе от счастья. Но ребёнок принёс в семью не только радость, но и новые проблемы и заботы. Это был их первый ребенок, и, не имея подобного опыта, справляться с ролью родителей паре было очень трудно. Сергей не так давно получил новую должность, и теперь хотел показать себя, как большой специалист своего дела. Он всё дольше задерживался на работе. Естественно, это не могло не выводить из себя его молодую жену, которая дни и ночи проводила в заботах о ребёнке. Начались первые серьезные скандалы. По-своему, каждый считал, что делает правильно, и никто не хотел уступать. Временами обоим казалось, что развода не миновать.

Но после того, как маленькой Лизе исполнился год, страсти в семье начали понемногу успокаиваться. Вскоре дочь пошла в садик, и возник вопрос о работе для Людмилы. Муж замолвил за неё слово перед председателем колхоза, с которым в то время был в очень хороших дружеских отношениях, и тот согласился взять Людмилу на испытательный срок. Девушка очень быстро влилась в работу, и вскоре стала заведовать бухгалтерией предприятия.

Шли годы, и преуспевающий в работе Сергей продолжал медленно, но уверенно продвигаться по карьерной лестнице. В сорок два года он стал председателем колхоза. Гордясь вверенной ему должностью, он не раз использовал служебное положение в своих целях. Придумывал разные схемы, с помощью которых потихоньку увеличивал своё материальное состояние. В основном, эти схемы касались бухгалтерии и заключались в том, что в финансовых отчётах не отображались некоторые расходы и доходы предприятия и умышленно занижался уровень реализованной продукции и размер прибыли. Не сложно догадаться, куда уходили все эти деньги, так же, как и откуда у семьи Коваленко вскоре появилась трёхкомнатная квартира в райцентре уже буквально через год после прихода Сергея Павловича на должность председателя.

В это время Людмила после посещения врача узнала, что второй раз беременна. Срок был еще ранний, и у них с мужем было время для того, чтобы подумать над тем, что делать дальше. Немного поразмыслив, они, не смотря на возраст, обоюдно пришли к мнению, что стоит рожать. Старшая их дочь через полгода оканчивала школу и осенью собиралась поступать в сельхозинститут, как и её отец. Естественно, Лиза уедет от них и будет жить в общезжитии при институте. Родители понимали, что так нужно, но им было сложно свыкнуться с той мыслью, что они не будут каждый день видеть своего ребёнка. Людмилу так и вовсе такие мысли вгоняли в депрессию. И тут выход из ситуации нашёлся сам по себе, конечно, если можно так сказать.

Со вторым ребёнком всё было по-другому, нежели с первым. На этот раз у супругов уже был весь необходимый опыт, да и материальное состояние семьи было куда более внушительным.

Людмила, как и положено, ушла в декретный отпуск. А Сергей, видимо наученный былыми ошибками, больше времени помогал жене смотреть за дочерью. Нет, конечно, он любил свою старшую дочь, но Аллочка была поздним ребёнком со всеми вытекающими из этого привилегиями. В свою очередь, Лиза нисколько не ревновала своих родителей, поскольку уже давно выросла из того возраста и у нее хватало других дел помимо этого. Она была

искренне рада видеть своих родителей такими счастливыми, словно с рождением её сестрёнки они помолодели лет на двадцать. И действительно, брак Людмилы и Сергея стал еще более крепким, вернув угасшие с годами чувства.

Глава 6

И вот, настал этот долгожданный день.

Проснувшись в весьма хорошем настроении, Людмила обнаружила, что муж встал раньше нее, и, судя по звукам, доносившимся из кухни, готовил завтрак. Это было крайне редким явлением, и, если бы сегодня был не её День Рождения, она не на шутку удивилась бы. Нос женщины уловил приятный аромат свежесваренного кофе. Умывшись и приведя себя в порядок после сна, она прошла на кухню. Сергей, занятый чем-то у плиты, не сразу заметил жену. А когда она подошла и положила руку ему на плечо, он от неожиданности слегка передёрнулся и обернулся.

– А, это ты? С Днём Рождения, любимая, – сказал мужчина с видом ребёнка, которого застали на горячем, когда он рисовал на обоях в родительской спальне, и который сейчас пытался скрыть следы своего «преступления».

– Спасибо. Я тебя напугала, ха-ха. А чем этот ты тут занимаешься? Это и есть твой обещанный сюрприз?

– Нет. Это тоже один сюрприз, только поменьше. Тот будет позже. Просто решил приготовить тебе завтрак, сделать приятное...

– Ну да, удивил, так удивил, нечего сказать.

– Ты что не рада?

– Ну почему, рада, конечно. Может, ты теперь постоянно готовить будешь? А я отдохну как раз.

Как хочешь. Только если я буду весь день стоять у плиты, то тебе придётся работать за двоих, причём не так, как сейчас, что можешь и раньше уехать, и отгулов сколько угодно.

Нет уж, спасибо. Меня такие сделки не устраивают. Давай лучше выкладывай, что там у тебя, – с улыбкой сказала Людмила.

В этот момент в кухню вошли их дочери.

– С Днём Рождения, мамочка! – почти хором сказали они, и обняли Людмилу.

– Спасибо, мои хорошие.

– Ого, папочка решил стать поваром! – удивлённо воскликнула Лиза, заметив стоявшего у плиты Сергея.

В мамином переднике поверх белой рубашки с коротким рукавом и тёмно-серых брюк он выглядел весьма комично.

– Мама, это ты заставила папу готовить, или это он сам? – спросила старшая дочь.

– Да, нет, сам вроде.

– Нужно сходить за фотоаппаратом. Когда еще такое увижу?! – не унималась Лиза, присунув от смеха. Людмила с Сергеем тоже рассмеялись.

– А что это так вкусно пахнет? – спросила Аллочка, которая всё это время стояла и наблюдала за ними с серьезным лицом, видимо не понимая, почему все смеются.

– А это нам сейчас расскажет наш любимый папочка, – успела вставить Людмила, пока Сергей возился у плиты.

– Сейчас, одну минуту, – сказал он, открывая духовку. Мужчина извлёк из нее противень с пышной румяной выпечкой.

– Яблочный пирог, – торжественно провозгласил он, на что Лиза ответила аплодисментами, которые решила поддержать его жена.

Сергей театрально поклонился, и, выложив пирог на огромных размеров блюдо тёмно-коричневого цвета с рисунками походившими на Петриковскую роспись, стал аккуратно разрезать своё творение ножом на равные части. Затем разложил куски пирога в заранее расстав-

ленные по местам тарелки. Себе и жене поставил по чашке кофе, дочерям налил чаю. Все принялись за еду.

– Ух ты, как вкусно! – произнесла Алла с набитым ртом.

– Аллочка, я же тебя учила, что нельзя говорить, когда жуешь пищу. Сначала прожуй, а потом уже говори. А пирог, кстати, получился очень неплохо. Спасибо, – поблагодарила Людмила.

Это был её любимый пирог, и Сергей специально решил его приготовить, чтобы поднять жене настроение с утра и заставить её теряться в догадках, каким же тогда будет настоящий подарок.

Закончив завтракать, Людмила отправилась приводить в надлежащее состояние свою внешность. Процесс этот всегда раздражал её мужа, который каждый раз отвечивал ей какой-то чисто мужской комментарий типа «Вроде не на бал к королю собираемся» или «Может, уже сегодня из дома выйдем?» или что-то вроде «ты что там, родила? Потому что по времени примерно так и вышло». Но сегодня был её День Рождения, поэтому он решил сделать исключение и не торопить жену, а уселся возле телевизора. Переключая немногочисленные каналы на «Славутиче», стоявшем в их комнате, он попал на «Иван Васильевич меняет профессию», как раз в тот момент, когда Иван Грозный попадал в наше время. Ему нравился этот фильм, да комедии вообще, так что время, пока его жена прихорашивалась на работу, прошло незаметно.

И вот, наконец-то, она была готова. Причёска была сделана еще вчера у знакомой, которая работала парикмахером и за ночь ничуть не распалась. Одета Людмила была в тёмно-синее просторное платье с узким чёрным поясом. В сочетании с причёской, оно делало её похожей на какую-то киноактрису, как и подметил вслух муж, увидев её такой:

– Ничего себе. Женщина, скажите, в каком фильме я мог вас видеть?

Она в ответ широко заулыбалась и спросила:

– Ну как?

– Отлично. Тебе очень идёт. – ответил Сергей, – Ну что, можем ехать?

– Да, поехали, – сказала Людмила и обратилась к старшей дочери, – Лиза, как там Алла, в садик готова идти?

– Готова. – ответила Лиза, собиравшая свою сестрёнку, – Мам, вы с папой езжайте, а я её сама отведу. Всё равно дома нечего делать, а так пройду, тем более, в магазин ещё нужно зайти.

У Лизы сейчас были каникулы, и она сидела дома, не зная, чем себя занять днём. Вечером, она, как и все молодые девушки, ходила гулять с подружками или своим парнем Максимом.

– Ну ладно, как хочешь. Тогда мы поехали. Пока.

– Давайте. Удачно там отметить.

Дверь за ними закрылась, и через пару минут черная «Волга» выехала со двора.

Глава 7

Было примерно без пятнадцати девять, когда «Волга» зарулила в зелёные ворота фермы и остановилась у одноэтажного здания, вымазанного побелкой желтого и белого цветов. Двери машины почти синхронно распахнулись, словно крылья большого чёрного жука, из неё вышли Сергей Павлович и Людмила Олеговна и направились к зданию. Супруги Коваленко могли себе позволить опаздывать на работу. Уж точно никто не доложит об этом начальству, так как они сами и занимали главные должности на предприятии.

Сергей галантно открыл двери перед Людмилой и предложил войти. Далее они проследовали по тёмному длинному коридору, свет в который проникал только из приоткрытых по обе стороны дверей. Кабинет Сергея находился прямо по коридору, Людмилы – справа от него. Достав ключи из сумки, женщина спросила мужа:

– Ты как, посидишь с нами в обед?

– Нет, в обед меня здесь не будет. Сейчас полчаса пошарудю бумагами, а потом сгоняю в Киев по делам. Я предупредил Мишу, чтобы тебя кто-нибудь подвёз домой. Так, что встретимся уже там.

– Ну ладно – грустно сказала она, – ты только долго там не задерживайся.

– Хорошо, постараюсь. Хорошего дня.

– И тебе тоже.

Сергей поцеловал её на прощание и исчез у себя в кабинете, закрыв за собой дверь, когда Людмила вошла к себе. Дверь оказалась не запертой, так как её помощница и заместительница, если можно было её так назвать, пришла на работу раньше. Девушку звали Таня, и была она племянницей хорошей Людмилиной подруги. Когда начальница вошла, девушка просматривала бумаги в шкафу со стеклянными дверцами. Заметив женщину, она обернулась и произнесла самое стандартное поздравление, какое только можно представить:

– С Днем Рождения, Людмила Олеговна. Желаю счастья, здоровья, любви, успехов в работе и благополучия в семье!

– Спасибо, Танечка, – ответила начальница, с некоторой завистью подумав, что Тане еще не скоро придётся узнать, что на самом деле собой представляет всё перечисленное ею, и затем добавила, – так, я думаю, сядем за стол где-то в час дня. А сейчас нужно хорошенько поработать.

Она прошла к окну и села за свой стол с аккуратными ровными стопками бумаг и папок на нём. Людмила понемногу начинала готовить финансовый отчёт за месяц, и занятие это требовало от нее особой сосредоточенности. Так они просидели около двух часов в тишине, нарушая её, только если нужно было обменяться парой фраз, касательно текущей работы. Было без пяти одиннадцать, когда Людмила обнаружила, что всю запланированную на сегодня работу она уже сделала.

– Таня, ты еще долго там? – спросила она у Тани.

– Да, еще работы хватает, а что?

– Ладно, считай, что на сегодня всё. Я так подумала, что лучше будет пообедать в двенадцать. За час, думаю, мы стол накроем. Поможешь мне?

– Конечно, Людмила Олеговна, – охотно согласилась девушка. Накрывать стол для неё было куда более приятным времяпрепровождением, чем работать.

– Вот и хорошо. Сейчас пройди предупреди тех, кто будет. И зайди на кухню к Степановне, скажи – пусть ставит картошку.

– Хорошо, сделаю.

Минут через десять Таня вернулась, и они начали необходимые приготовления. Праздновать решили в их кабинете. Всё равно, людей будет немного. Предварительно распределив

бумаги по шкафам и полкам, сдвинули свои столы и, накрыв их цветастой клеенкой, начали расставлять приборы.

Около двенадцати стол уже был полностью накрытым. Начали сходить гости. Людмила позвала только тех, с кем она более-менее хорошо общалась. Первыми пришли завхоз Миша и агроном Вячеслав Иванович – мужчина старше пятидесяти, носивший очки в роговой оправе. Волосы его изрядно подёрнуты сединой, а покрасневшая кожа лица свидетельствовала о страсти к алкоголю. Следом за ними пожаловала зоотехник Клавдия Семёновна. Каждый из пришедших спешил поздравить именинницу с очередным Днём Рождения.

– А что, Сергея Павловича не будет? – спросила Клавдия Семёновна, когда все уже сели за стол.

– Нет. Он в Киев уехал по делам, – ответила Людмила.

После первых трёх рюмок, разговоры в компании заметно оживились. Первые тосты, как и обычно, посвящались имениннице. Людмиле никогда не нравилась эта традиция, а с годами так и вовсе начинала раздражать. Но она этого, конечно же, не показывала, а только молча выслушивала поздравления, не забывая поблагодарить в конце.

Разговоры о работе плавно перетекли в обсуждение последних новостей в Украине и мире. Конечно, одной из главных тем обсуждения была гиперинфляция, сопровождаемая диким ростом цен, закрытием многих предприятий и сокращением рабочих мест на тех, которые еще кое-как держались на плаву.

– Что со страной сделали?! – восклицала Клавдия Семёновна, – Цены растут как на дрожжах! С каждым днём всё больше и больше!

– Да скоро этими карбованцами можно будет только в туалете подтереться, – поддержал её Миша.

«Хорошо, что муж держит большую часть своих сбережений в валюте, а не в этих карбованцах-фантиках», – подумала Людмила.

– Ну, может эти забастовки шахтёров что-то дадут, может всё-таки власти обратят внимание на народ и хоть сделают что-нибудь, чтоб нам лучше жилось, – подала голос Таня.

– Ага, конечно! – с насмешкой в голосе воскликнул Вячеслав Иванович, – держи карман пошире, а то не влезет всё, что дадут. До власти дорвались подонки, которым дела нет до простых людей, им бы только свои карманы набить. Скоро люди от голода начнутдохнуть, а они только продолжают страну разворовывать и продавать по частям. Никто никому не нужен!

– Я вот недавно слышала по телевизору, что в ноябре будет конец света, – опять встряла в разговор Таня.

– Ты про «Белое братство»? – спросила Людмила – Как в это только люди могут верить?

И не дожидаясь Таниного ответа добавила:

– Тебе не следует слепо верить всему, что показывают по телевизору и пишут в газетах. Так в наше время можно и без гроша в кармане остаться.

– Во-во, – одобрил её мнение Вячеслав Иванович, – а это «Белое братство» – сплошные мошенники. Вытягивают из людей последние деньги, а те и рады. Я слышал, что те, кто побогаче, так даже свои квартиры и машины на них переписывают. Вообще люди с катушек слетели! Если так будет продолжаться, то может и действительно конец света не за горами. Я не понимаю, как только власти на это глаза закрывают?

Видимо этот вопрос оказался риторическим, так как ответа на него не последовало. Разговор тем временем перешел на другую тему. У Людмилы появилось желание побыстрее закончить эти посиделки. Вдруг вспомнилось, что муж готовил какой-то сюрприз, и это навязчиво засело у нее в голове, не желая оттуда выбираться. Так что, именинница решила переходить к чаепитию. Женщины прибрали со стола уже к тому времени пустые тарелки и принялись расставлять чашки и блюда под «Пражский» торт. Одинаковых блюдец не было, а те, которые удалось найти, были разных цветов и с разными узорами, что делало стол чем-то похожим на

новогоднюю ёлку с разноцветными шариками на ней. Для тех, кто уже успел забить желудок салатами, котлетами по-киевски и другими блюдами, и торт мог показаться лишним, Людмила принесла коробку конфет «Киев вечерний». Это были её любимые конфеты, и дома у них всегда лежала коробка таких.

За чаем и без того немногочисленная группа разделилась на две. Мужчины заговорили о футболе – о том, как вчера сыграло «Динамо» и что изменится с приходом нового президента в клуб. Женщины стали обсуждать моду. Так как все они были представительницами разных поколений, не удивительно, что многие вопросы приводили к спорам. Людмила старалась соблюдать нейтралитет. Клавдия Семёновна искренне не понимала, как можно носить то, что сейчас считается модной одеждой. Она заявила, что ни разу в жизни не носила брюк и считает недопустимым, когда молодые девушки надевают джинсы, да еще и выходят так из дому. Таня пыталась ей возразить, но вскоре пришла к выводу, что спорить с женщиной в возрасте Клавдии Семёновны бесполезно.

Разговоры за чаем продолжались еще где-то с полчаса, а потом гости начали расходиться, поблагодарив Людмилу за угощения. Женщина понимала, что после выпитого им нет смысла продолжать работу, поэтому отпустила всех по домам. Часы над дверью в её кабинете к тому времени показывали без пяти три. Она вышла из кабинета, закрыв его на ключ. У дверей конторы ждал Миша.

– Сергей Павлович предупредил меня, что его не будет и вас нужно будет завезти домой. Сам я этого сделать не могу, так как уже выпил. Вас подвезёт Семён. Ему всё равно нужно сегодня в Ракитно за кое-какими запчастями к трактору съездить. Так что, ему с вами по пути.

Миша указал на красные «Жигули», стоявшие в метрах двух от них.

– Спасибо, Миша. Тогда до завтра.

– До свидания, Людмила Олеговна.

Она села на пассажирское сиденье «шестёрки», поздоровавшись с водителем. Семён был одним из подопечных Миши. Навскидку ему было лет двадцать пять, и он был рыжим парнем с густо покрытым веснушками лицом. Ехали они молча, и через полчаса Людмила уже была дома.

Глава 8

Сергей Павлович к тому времени тоже успел вернуться.

– Ну как там на работе, отпраздновали? – спросил он.

– Да посидели немного.

– Они там хоть до дома дойти в состоянии? – задал вопрос её муж, учуяв от женщины запах алкоголя. У них в семье не было ссор по этому поводу, так как оба они знали меру в этом деле. Сергей больше переживал за остальных, чтобы они не захотели продолжения, зная, что агроном может уйти в запой и за компанию потянуть с собой Мишу и своих подопечных.

– Думаю да. Вячеслав Иванович и Миша немного перебрали, но не более, чем обычно, а так, в принципе, всё прошло нормально. Я их отпустила домой и они вроде разошлись.

– Хорошо, если так.

– Ну, и где же мой подарок?

– Погоди немного. Сейчас девочки соберутся, и мы за ним съездим.

– Как это съездим? Ты что, даже подарок не успел купить?! – возмутилась женщина.

– Да всё я купил. Просто не задавай вопросов, чтобы не испортить сюрприз.

– Я так понимаю, что нужно куда-то ехать. А нельзя ли обойтись без этого? Я так устала за сегодня. Может, ты сам стоняешь и привезёшь?

«Начинается, – подумал Сергей, – еще ничего не сделал, а она уже недовольна. Умеет же испортить настроение».

Его всегда раздражали такие моменты, но сегодня он решил этого не показывать, а только спокойно сказал:

– Нет, так не получится. Потерпи немного. Я думаю, оно того стоит.

И затем прошел по коридору в комнату, где собирались Лиза с Аллой и спросил:

– Ну вы скоро там?

– Да, еще минуты две, – донёсся оттуда голос Лизы.

Дочери, наконец, вышли из комнаты, и все вместе они направились вниз по лестнице во двор, где стояла «Волга» главы семейства. По дороге Людмила спросила Лизу:

– Ты знаешь хоть, куда мы едим?

– Нет, папа только сказал, что это сюрприз. Мы спрашивали у него, но он ничего не рассказал. Наверное, для того, чтобы Алла тебе не проболталась заранее.

Десять минут спустя они уже выехали из Ракитно в направлении Белой Церкви. Людмила чувствовала себя усталой, и настроение было не особо праздничным. А тут еще и мужу вздумалось их везти непонятно куда. Она не особо следила за дорогой. Сергею показалось, что она спит, опёршись на дверцу, и он молчал, даже не включая приёмник, как делал всегда. Только с заднего сиденья доносились разговоры и шутки двух сестёр, и временами слышался звонкий, как колокольчик, смех Аллы. Так они ехали минут двадцать, уже успели выехать на одесскую трасу и свернуть с нее вправо за указателем «Черкас 1 км». Людмила очнулась от своих размышлений, когда неприятная догадка пришла ей в голову. Женщина поспешила её озвучить:

– Уж не к твоему ли дружку-пьянице мы сейчас направляемся?

Она знала, что муж ездил куда-то в этот район к своему другу Котляру, чтоб опрокинуть с ним по паре рюмок. Сергей никогда не напивался до беспамятства, но Людмиле не нравились эти визиты. Может, потому, что ей не нравился сам Котляр. Женщина точно не могла сказать почему, просто он казался ей весьма скользким и наглым типом.

– Нет, это чуть ближе. Мы уже почти на месте, – ответил Сергей на её вопрос. Но если ты так уж сильно хочешь, можем и к нему заехать.

– Да, только этого и хочу! Прямо с утра думаю, как мне испортить свой День Рождения! Да, это, конечно, был бы сюрприз!

– Ладно, не нервничай, – решил немного успокоить всплывшую было супругу Сергей, – после того, как ты увидишь это, ты забудешь про всё на свете, а про Котляра и подавно.

– И что же «это» такое? – спросила она немного спокойнее.

– Еще пару минут – и ты всё узнаешь.

Автомобиль миновал гору и повернул перед озером, въехав под тенистые своды плакучих ив. Лиза и Алла на заднем сидении замолчали и принялись рассматривать местность вокруг.

– Какое красивое озеро! – воскликнула маленькая Аллочка.

– Да, хорошее место, – сказала Людмила, – только мне еще интереснее становится, зачем ваш папочка нас сюда привёз, а?

Но Сергей оставил этот вопрос без ответа, расплывшись в довольной улыбке.

– Наверное, хочет устроить праздник на природе, – сказала Лиза.

Тем временем «Волга» припарковалась у красных ворот, и мужчина пошел их открывать. Пассажиры машины не могли видеть, что скрывалось за воротами из-за высокого кирпичного забора. Водитель вернулся на своё место, и они двинулись дальше. Заехав во двор, взорам пассажиров предстал красивый двухэтажный дом.

– Ох, какой дом красивый, а какой большой! – воскликнула Лиза, – Я бы хотела жить в таком.

Сергей остановил автомобиль на площадке возле дома, видимо предназначенной для парковки автомобилей, и скомандовал:

– Приехали, выходите.

Выйдя из машины, он отправился закрывать ворота. Не то, чтобы в этом была такая срочная надобность, он просто хотел их хоть чуточку еще помучать. Вернувшись, он услышал от Людмилы вполне уместный в такой ситуации вопрос:

– Ну и что мы здесь делаем?

Он не мог больше терпеть, слова рвались наружу, поэтому мужчина смог только, опять расплывшись в довольной улыбке, произнести:

– С сегодняшнего дня мы здесь живём!

Людмила и разглядывавшие двор девочки на мгновение застыли на месте, а затем раз-вернулись все к Сергею, втупившись в него изумлёнными взглядами. Их как будто всех одновременно шибануло электрическим разрядом. Около минуты понадобилось им, чтобы выйти из этого коллективного ступора. После чего на главу семейства обрушился град вопросов:

– Серёжа, ты что, купил этот дом? – всё еще не веря происходящему, спросила Людмила.

– Папа, а когда ты успел? Почему нам раньше ничего не говорил? – спросила Лиза.

– Пап, а сколько в нём комнат? – присоединилась к ним маленькая Алла.

– Так, давайте по очереди, – сказал Сергей Павлович, и обратился к жене:

– Дорогая, это и есть мой тебе подарок. Я знаю, как ты всегда хотела, чтобы мы жили в своем собственном доме. Кроме того, дом построен мною, конечно не лично, а рабочими. Так что мы его первые хозяева. А комнат, я думаю, в нём хватит на всех.

– Да- а-а, круто! – протянула Лиза, не скрывая эмоций, нахлынувших на нее то ли от неожиданности папиного сюрприза, то ли от сказанного им, то ли от того и другого вместе.

Людмила и её дочери так и стояли на месте, ошеломлённые таким поворотом событий, не в состоянии собраться с мыслями и разглядывая всё вокруг. Сергею нравилось за ними наблюдать в этот момент. Он вообще любил производить на людей впечатление. Понаблюдав так с минуту за своими родными, он решил прервать молчание:

– Вы что, так и будете тут стоять? Неужели не интересно, что внутри? Идём, устрою вам экскурсию.

Глава 9

Сергей направился к дверям дома, все остальные последовали за ним. Честно говоря, мужчине и самому не терпелось зайти внутрь. Последний раз, когда он здесь был, в дом как раз перевезли мебель. Но тогда ему нужно было спешить, и он не стал дожидаться, пока рабочие соберут и расставят всё по местам, а дал необходимые указания и уехал по своим делам. Позже Сергей хотел съездить проверить, всё ли сделали так, как он сказал. Но так и не смог найти на это время, так как был постоянно занят.

– Справа кухня и столовая, прямо – зал, – сказал мужчина, когда все уже вошли и теперь молча, с округлившимися глазами, разглядывали интерьер своего нового дома.

Людмила поспешила осмотреть кухню. Она любила и умела готовить, поэтому кухня была для неё, как впрочем, и для многих хороших хозяек, самым важным местом в доме. Здесь она могла чувствовать себя королевой. Да, по сравнению с их кухонькой в «хрущёвке» и теми, где ей приходилось бывать, эту можно было смело назвать королевством. Кухонная мебель насыщенного оттенка вишневого дерева, располагалась вдоль трёх стен помещения. В огромный холодильник могло поместиться продуктов на месяц. Плита какой-то зарубежной фирмы, какой именно Людмила тогда не заметила, в сочетании со всеми остальными кухонными предметами, создавала впечатление, что готовить здесь должен обязательно именитый шеф-повар. Новой хозяйке стало слегка не по себе, когда ей в голову пришла такая мысль. Придётся постараться, чтобы соответствовать такой кухне. Но она готова к этому, так как понимала, что её муж тоже хорошо постарался, чтобы воплотить в жизнь её мечты.

Далее женщина, не заходя внутрь, окинула беглым взглядом столовую. Посередине комнаты стоял длинный лакированный деревянный стол тёмно-бордового цвета, окруженным аккуратно собравшимися вокруг него мягкими стульями в стиле ретро, оббитыми светло-зелёной ситцевой обивкой с узорами из золотистых и белых цветов, похожих на лилии.

«Да, в такой столовой могли себе позволить есть разве что последние императоры царской России или какие-то богатые промышленники, – подумала она и, остановив взгляд на стульях, хмыкнула, – А это, видимо, реквизит из фильма «Двенадцать стульев».

Закончив осмотр столовой, она догнала остальных членов семьи, которые уже успели перейти в зал. Последний заметно изменился с тех пор, когда Сергей Павлович был здесь последний раз. Огромная комната преобразилась с появлением мебели и, кидавших на стены отблески тёплого летнего солнца, золотистых штор на окнах. Всё здесь как будто излучало роскошь. Просторный зал был исполнен в кремово-золотистых тонах. Деревянные элементы тёмно-коричневого цвета, выблёскивая лаком эффектно контрастировали с остальным интерьером. В отличие от столовой, мебель здесь была в стиле модерн, конечно если говорить по правде это был своеобразный советский вариант этого стиля. Напротив большого дивана кремового цвета стояла тумба с телевизором «Электрон». Возможно, это была одна из последних моделей, заключила Людмила, так как не видела таких ранее. Два кресла, видимо, из одного комплекта с диваном были развёрнуты к, находившемуся у правой стены, огромному камину.

– Пап, я всё еще не могу поверить, что ты построил для нас такой замечательный дом! – не скрывая восторга в голосе, воскликнула Лиза, – Вид из окон здесь просто потрясающий!

– Да есть такое, – довольно сказал глава семьи.

«Хоть дочерей удалось порадовать. – подумал он, и затем его мысли вернулись к жене, которая проявляла куда более сдержанные эмоции, чем девочки, – А ей-то какого хрена не хватает?! Неужели и этого мало?! Что за блядская привычка быть всем не довольной?!».

Это в жене не нравилось Сергею Павловичу больше всего. Он уже начинал злиться, и думал, что оставшись с ней наедине, первым делом спросит, что же на сей раз не так. Но Людмила успела развеять его подозрения раньше, чем он успел осуществить задуманное. Она подо-

шла к нему сзади и обняла за плечи, а затем, когда мужчина обернулся, нежно поцеловала в губы и проговорила:

– Дорогой, спасибо за такой подарок. Я еще никогда не была так счастлива, как сейчас. Наверное, это лучший день в моей жизни.

Этого было достаточно, чтобы успокоить Сергея. Он, расплывшись в улыбке, поцеловал жену в ответ. Немного погодя мужчина заметил, что все уже вдоволь налюбовались красотами, расположившегося за высокими окнами зала, озера, и решил продолжить экскурсию:

– Так, а теперь, самое интересное – сейчас мы поднимемся на второй этаж и осмотрим свои комнаты.

Он хотел сказать что-то еще, но весёлый крик Аллы оборвал его не полуслове:

– Ура-а-а-а!

В этот момент старшая дочь и жена также одновременно решили высказать одобрение этой идеи Сергея, но слова их смешались, а крик младшей дочери только заглушил их. Со стороны это выглядело очень смешно, и понявшие это первыми Людмила с Лизой принялись хохотать. Через секунду к ним подключилась и Алла. У главы семейства появилось ощущение, что он проводит экскурсию по зоопарку для учеников третьего класса, которые, естественно, ведут себя куда более беспокойно, чем животные, которых они пришли сюда посмотреть. Но в глубине души, он, конечно, был рад, что его подарок всем пришелся по душе и что у всех них прекрасное настроение.

Они поднялись по деревянным ступеням широкой лестницы из зала в коридор второго этажа, по обе стороны которого располагались их комнаты.

– Девочки, ваши спальни по левой стороне. Сначала Аллы, следующая – Лизы. Первые двери справа – спальня для гостей, дальше – мой кабинет. В каждой спальне есть ванная комната, – разъяснил Сергей.

– Вау! – воскликнула Алла.

– Да, с каждой минутой это всё больше становится похожим на прекрасный сон. Я уже начинаю бояться, что проснусь, и этого всего не станет, – сказала Лиза.

– Подожди, а где же наша спальня? – спросила Людмила.

– А наша спальня находится на третьем этаже, то есть под крышей. Лестница вон там – в конце коридора.

– Понятно, придётся спать на чердаке, – с иронией в голосе произнесла его жена.

– Не бойся, такого чердака, как там, – и он показал вверх пальцем – тебе вполне хватит. Ну что, пошли покажу?

– Да подожди ты. Мне ведь интересно, какие комнаты будут у девочек.

Первой осмотрели гостевую спальню по той простой причине, что тут не собирались долго задерживаться. Комната не представляла собой ничего особенного. Интерьер и цвета её были выдержаны в стилистике зала. Аналогичные кремовые стены и тёмная мебель. Чем-то эта спальня смахивала Людмиле на отельный номер. Конечно, на дорогой номер, а не такой, в каких ей приходилось бывать с мужем, когда женщина напрашивалась, чтобы он взял её с собой в какую-то из его деловых поездок.

Осмотревшись здесь, Коваленки направились в комнату Алочки. Открыв двери, они стали на пороге, разинув рты. Спальня младшей дочери походила скорее на комнату из сказочного кукольного домика. Всё здесь было бело-розовым: розовые обои на стенах с цветочными узорами, мягкий и пушистый розовый ковер, прозрачные розовые занавески на окнах, белые шкаф, тумбочки и кровать, застеленная нежно розовым покрывалом.

– Ого, вот это класс! – воскликнула хозяйка комнаты, заключая отца в свои крепкие детские объятия, – Спасибо тебе, папочка! Да я о такой комнате только мечтала!

– Да, над этой комнатой наш папа постарался. – сказала Людмила, – А как там остальные?

– Не бойся, понравится всем, я уверен, – ответил её муж, – ну, что пошли смотреть Лизину.

– Да, давайте скорее, – сказала Лиза, – не терпится уже посмотреть, что папочка мне приготовил.

Интерьер Лизиной спальни, находившейся дальше по коридору, был слегка строгим и сдержанным. Но и в этом Сергей Павлович угадал. Он хорошо знал предпочтения своей старшей дочери и вполне удачно воплотил их в оформлении комнаты. Стены были оклеены обоями её любимого салатного цвета с золотистыми узорами на них. Справа от окна стояла двуспальная кровать с прикроватными тумбочками по бокам от нее. Как и остальная мебель она была выполнена из светлого дуба.

– Да, пап, это как раз то, что нужно. Если бы я сама занималась комнатой, то сделала примерно так же. Спасибо тебе.

И она на радостях поцеловала отца в щеку.

Затем Сергей с Людмилой оставили дочерей осматривать свои новые комнаты, а сами пошли в направлении лестницы на третий этаж.

– А ну, подожди-ка. Хочу посмотреть, какой кабинет ты себе отгрохал, – остановила мужа Людмила и открыла последние двери по правой стороне, – Ничего себе, а я не ошиблась дверями?!

– Вроде нет, – сказал Сергей, сбитый с толку таким вопросом, – а почему ты спрашиваешь?

– Такое ощущение, что кабинет и запасная спальня тут на тот случай, если в гости к нам президент заедет.

– Да ладно тебе, обычный деловой кабинет, – смущенно проговорил Сергей.

Кабинет на самом деле был слишком дорогим, чтобы считаться обычным. Чего только стоили резной деревянный стол цвета слоновой кости и бежевого цвета кожаное кресло. Далеко не всякий руководитель в то время мог себе позволить такое. Массивный стальной сейф довершал общую картину, придавая ей еще солидности.

– А почему стены голубые? – спросила Людмила.

– Мне легче работать, когда я нахожусь в светлом помещении. Тёмные цвета сильно давят на мозги. – пояснил он, – Мы сколько уже лет женаты, а ты так и не знаешь мои привычки.

– Ладно, работник, – шутливым тоном произнесла она, – пошли покажешь нашу спальню.

Супруги поднялись по лестнице, и теперь уже настала очередь Людмилы стоять с отвисшей челюстью от удивления, как это ранее сделали обе её дочери. Да, эта спальня однозначно по всем параметрам превосходила остальные. Она была самой просторной и самой светлой благодаря белому цвету оформления и хорошему остеклению. Прямо перед Людмилой расположилось огромное окно, занимавшее всю стену от пола до потолка. Четыре окна поменьше, расположились на покатых склонах крыши. Из большого открывался потрясающий вид на озеро, поросшие ивами берега, село на противоположном берегу. У другой стены располагался небольшой красиво вымощенный декоративными плитками камин. Он был поменьше того, который был в зале, но тоже отлично вписывался в интерьер спальни.

Пару минут Людмила стояла, молча оглядывая спальню.

– Да, – выдавила она из себя по истечении этого времени, – ты меня видно лучше изучил за время нашего брака. Умеешь ты, конечно, удивить.

Сергей не особо понял её реакцию. Он не видел на лице жены радости, потому поспешил спросить:

– Ты что, чем-то недовольна?

– С чего ты решил? – ответила она вопросом на вопрос.

– Да просто по тебе не видно, нравиться тебе или нет.

– Нравится? Да я на седьмом небе от счастья. Я просто устала за сегодня. Может, поэтому и незаметна моя радость. Не поверишь, но, честно говоря, я такие эмоции испытывала только тогда, когда замуж за тебя выходила и когда Лиза и Алла родились.

Людмила обняла мужа и поцеловала его. Он обнял её в ответ и так они стояли, не замечая времени, пока не послышались шаги дочерей по лестнице. Несложно было предугадать их реакцию, когда они вошли в спальню родителей. После своих комнат их сложно было удивить, но такой красоты и роскоши они не нашли даже там.

– Вот родители! Отхватили себе самую крутую комнату! – сказала Лиза.

– Хочешь поменяться? – спросил её отец.

– Да нет, я шучу. Мне и моя спальня безумно нравится. Так бы оттуда и не выходила. Хотела спросить, что будем делать дальше?

– На сегодня путешествий достаточно. Заночуем здесь, а завтра начнём перевозить вещи с квартиры, – сказал Сергей.

– Подожди, Серёжа, – возразила Людмила, – во первых, мы не брали с собой ничего перекусить. Можно было бы обойтись без ужина, если бы с нами не было Аллы. Ей эти голодания ни к чему. Во-вторых, нам с тобой завтра на работу, Аллочке – в садик.

– На работе, я уже всех, кого нужно, предупредил, что нас завтра не будет. Несколько дней и без нас справятся. Тем более сомневаюсь, что мы за один день сможем и перевезти всё, и здесь обустроиться. Что касается садика, то я сегодня заходил туда и предупредил их на счет Аллы. По поводу продуктов – так у меня весь багажник загруженный. Нужно сейчас сходить перенести в холодильник. К тому же я готовился отметить новоселье, шашлыков пожарить...

– Но... – хотела было опять возразить ему жена.

– Ура, будем есть шашлыки! – радостно перебила её Аллочка.

– Ну мам, давай останемся. – обратилась к матери Лиза, – Не каждый же день мы переезжаем, тем более в такой шикарный дом. Да и шашлыков мы давно не ели...

– Ну ладно, мы остаёмся, – сказала Людмила.

– Так бы и сразу, – одобрил её решение Сергей.

Глава 10

После этого все спустились во двор. Сергей перенёс продукты на кухню, и Людмила с Лизой принялись готовить легкий ужин. Отец семейства вернулся на улицу, достал из багажника машины раскладной мангал с прикручиваемыми ножками, и, поставив его у реки, направился к одноэтажному зданию, расположившемуся немного поодаль от дома. Здание планировалось как нечто наподобие хозяйственного склада. Сейчас оно стояло пустым, за исключением небольшой кучки дров, аккуратно сложенных вдоль одной из стен. Их заготовили рабочие Петровича по просьбе Коваленка. Мужчина взял немного и вернулся к мангалу. Мясо было заранее замариновано, и сейчас Сергей извлек кастрюлю с ним из, казалось, бездонного багажника своего автомобиля. Через час по двору уже расходился отчетливый запах жаренного на мангале свиного ошейка. Коваленко не был большим специалистом в этом деле, хотя иногда и занимался готовкой мяса во время немногочисленных выездов на природу в кругу друзей, но, в свою очередь, являлся любителем вкусно поесть.

Аллочка гуляла рядом с ним. В своем белом платыце в красный горошек и с заплетенными в косички волосы пшеничного цвета, она сильно напоминала слегка пухленькую куколку, как раз под стать своей новой обители.

Через некоторое время шашлыки были готовыми, и Сергей, сняв их с мангала и выложив на металлический поднос, стоявший на заранее приготовленном раскладном столике для пикника, пошел звать жену со старшей дочерью.

– Ну что там, вы долго еще? – спросил он, войдя на кухню.

– Вообще то, у нас уже давно всё готово. Только тебя и ждём. Как там шашлыки, пожарились? – задала вопрос Людмила.

– Да. Пошли пробовать. Вам помочь перенести что-нибудь?

– Спасибо, но в соседнюю комнату мы как-то сможем всё перенести и сами.

– Стоп. Ужин в столовой отменяется. Еще успеем, только ведь въехали. Сегодня будем ужинать на природе, на берегу чудесного озера... – начал было Сергей, но жена перебила его:

– Ты имеешь в виду во дворе? И где мы там сядем? Предлагаешь разложиться на траве?

– По этому поводу можешь не беспокоиться. Там всё уже готово.

Людмилу несколько задевала уверенность мужа. Ей было интересно, сколько же ему понадобилось времени для того, чтобы всё так хорошо продумать и организовать весь этот сюрприз. Сегодняшний день напоминал ей хорошо спланированное мероприятие, словно у мужа где-то в кармане была припрятана программа действий и он иногда тайком в нее подсматривал.

«Из него получился бы неплохой тамада», – подумала она, и, хмыкнув, сказала Сергею:

– Ладно, во дворе, так во дворе. Как скажешь. Тогда бери чистую посуду, а мы с Лизой возьмём то, что приготовили.

Минут через двадцать вся семья уже сидела за праздничным столом и наслаждалась сочным, жареным на мангале, мясом, закусывая картошкой «по-селянски» и летним салатом из овощей. Родители и Лиза пили красное вино. Сергей вообще не был большим ценителем вин, обзывая их компотом, но в этот раз, ради любимых дам, сделал исключение. Первый тост, как и положено, прозвучал за новый дом и его новых жильцов. Когда бокалы подняли во второй раз, слово решил взять глава семьи:

– Так, ну за новоселье мы уже выпили. Но я хочу, сказать, что это не все подарки на сегодня. Есть еще один. И представляться он будет... – он специально сделал паузу, глядя на остальных, которые молча, почти без эмоций, слушали его, точно не ожидая, что после всего их можно чем-нибудь удивить, и продолжил, – ...Лизе. Кто-нибудь угадает, что это?

Его родные уже были уставшими за сегодня от сюрпризов и думать никому не хотелось. Людмила хотела было что-то предположить вслух, но маленькая Алла успела раньше нее:

– Это большой плюшевый мишка?

Предположение малышки вызвало смех за столом.

– Я понимаю, – начал, всё еще смеясь, Сергей, – что ты хочешь себе большого плюшевого медведя. Ну этот вопрос, я думаю, тоже как-то решить можно. Но ты не угадала. Лиза у нас становится счастливой обладательницей...нашей квартиры. Нет, конечно, если ты захочешь жить с нами, то пожалуйста – комната, которую ты только что видела, всегда к твоим услугам. Я просто подумал...

Он не успел закончить, как Лиза, не сразу, но всё-таки понявшая, что означают его слова, выпрыгнула из-за стола и, подбежав к отцу, заключила его в свои крепкие объятия.

– Папа, папа, папочка, спасибо тебе большое! – буквально завизжала она, – Это такой подарок...

Она больше ничего на смогла сказать, а только зарылась носом в плечо отцовской рубашки. Людмила смотрела на мужа удивлёнными от такого резкого поворота событий глазами. Конечно, она не была против, чтобы квартира досталась дочери после их переезда. Просто она еще не успела подумать над этим, да и к тому же дико не любила, когда муж принимал важные решения без неё. Взгляд её тёмно-карих глаз из-под нахмуренных бровей вопросительно уставился на Сергея. Он, в свою очередь, отчетливо понял причину такого выражения на её лице, и, во избежание дальнейших разборок с женой, поспешил сообщить:

– Ну, вообще-то, Лиза, это решение мы принимали вместе с твоей мамой.

– Спасибо, мамочка, – подойдя и обняв Людмилу, поблагодарила девушка.

Сергей посчитал, что инцидент с женой, хоть возможно и частично, но исчерпан. По окончании семейного ужина, все переместились в зал и уселись перед телевизором. Но были слишком уставшими и буквально валились с ног, потому понимать что-либо из увиденного им было сложно. Слишком много впечатлений, слишком много сюрпризов, слишком много нового за сегодняшний день... Лиза пошла спать около восьми. Сергей и Людмила пытались уложить Аллочку, но она оказалась самой стойкой. Девочка категорически отказывалась ложиться спать, пока не посмотрит «Спокойной ночи, малыши». Родители, зевая, уже и сами ждали эту передачу. Наконец, она закончилась, и Людмила повела младшую дочь в её спальню.

Через десять минут женщина поднялась на третий этаж, где её, лёжа в постели, уже ждал Сергей. Хоть её и утомил этот длинный, богатый приятными происшествиями день, она знала, что нужно отблагодарить мужа. А лучшего подарка для него, чем хороший секс, она себе не представляла. С возрастом сексуальная жизнь супругов становилась всё более скучной и однообразной. В лучшем случае они занимались сексом пару раз в неделю, а иногда и вообще обходились без него. Но Людмила точно знала, что сегодня её муж ждёт именно этого, и решила позволить ему немного больше, чем всегда. Поэтому она без всяких промедлений лягла к Сергею, и после минуты жарких объятий и поцелуев, они занялись любовью.

Спустя полчаса на третьем этаже стихли все звуки, и дом погрузился в пронзительно звенящую тишину.

Глава 11

Лиза заснула первой. Этот день сильно утомил её, и под вечер девушка уже еле держалась на ногах. Зайдя к себе в спальню она, не раздеваясь, рухнула на кровать, и сон пришел почти мгновенно.

Сначала он протекал без сновидений, но позже перед глазами возникла их квартира в Ракитно. Родители с Аллочкой куда-то уходили. Лиза проводила их до дверей и подошла к окну. Было видно, как супруги Коваленко с младшей дочерью вышли из подъезда и направились в сторону автобусной остановки. Через минуту они исчезли из виду за углом дома. Небо вдруг стало быстро затягиваться чёрными, как сажа, грозowymi тучами. Гулко, разрезав тишину, грянул раскат грома. За ним еще один. Пошел дождь. Конечно, слово «пошел» тут не совсем подходило. Дождь словно обрушился с небес сплошной стеной воды. За окном пронзительно, словно волк на Луну, завыл ветер. Он рвал дождь на неровные полосы, с яростью бросая его белыми шквалами об землю с такой ненавистью, словно хотел смыть всех и всё с лица земли. Такого дождя Лиза не видела никогда раньше.

«Родители не взяли зонтик, – подумала она, – нужно их догнать и отнести им его. Они наверняка спрятались под каким-нибудь навесом неподалёку».

Но ноги не послушались её – она так и осталась стоять у окна и смотреть на бушевавшую на улице стихию. Дождь не прекращался, а только усиливался. Ветер зловеще гудел и, завывая, швырял дождь об асфальт, а тот рассыпался по нему со звуком, похожим на удары тысяч металлических шариков. Картина за окном ужаснула Лизу. Она только молча смотрела на разъярённый ливень большими от страха глазами и не могла сдвинуться с места ни на шаг. Звук ветра был таким сильным, что ей казалось, будто он пронизывает её насквозь. Она даже почувствовала кожей его жгучий холод. Капли ледяного дождя барабанили уже по голове с такой силой, что, казалось, девушка теряет сознание...

И тут она, наконец, проснулась. Сон оборвался, но испуг всё не проходил. Тишину нарушало только размеренное тиканье настенных часов. Лиза не сразу сообразила, где находится. Потихоньку память возвращалась, и, вспомнив события вчерашнего дня, она успокоилась и огляделась вокруг. Тусклый свет луны узкой полоской пробивался в комнату через неприкрытое до конца окно. Часы на стене показывали два часа ночи. Лиза взяла с тумбочки стакан воды, предусмотрительно приготовленный ею на случай, если ночью захочется пить. Её не на шутку сушило. Вряд ли это было из-за выпитого вечером вина, ведь она осушила всего два бокала, и то не полных. Скорее всего, это происходило потому, что в комнате было душно и жарко из-за закрытого окна. Открыв его, Лиза сделала глубокий вдох. Прохладный ночной воздух, ударив ей в ноздри, освежающей волной растёкся по телу.

Она вернулась в постель и попыталась заснуть. Но сон всё никак не приходил. В голову наперебой лезли всякие мысли. Лиза пробовала их отогнать, но ничего не получалось. Поэтому она решила думать о наиболее приятном, а конкретнее – о папином подарке. Он был таким неожиданным, как впрочем, и вчерашняя презентация их нового жилища. Это всё было хорошо, но таким образом отец поставил её перед серьёзным выбором, сделать который было особенно сложно. Когда у тебя есть два варианта, один из которых хороший, а один – плохой, принять решение не сложно. Но когда выбор между отличным и превосходным, остановиться на чём-нибудь одном практически не возможно. В голову то и дело, приходит множество жирных плюсов каждого из вариантов, усложняя ситуацию до предела.

В конце концов, девушка решила не забивать себе голову. Ведь время на принятие решения у нее еще предостаточно. Но всё-таки, где-то у себя в голове она сделала отметку в пользу самостоятельной жизни. Не то, чтобы родители её были слишком строгими по отношению к ней. Да и сама Лиза не давала повода к себе придирается. Скорее, это была общая черта харак-

тера всех молодых людей, которые уже успели оставить за спиной как минимум учёбу в школе – все они безудержно стремятся к самостоятельности. Многие, спотыкаясь на этом нелёгком пути, возвращаются под тёплое крыло родителей.

Но у Лизы были довольно не плохие способности жить отдельно. Она уже четыре года жила в студенческом общежитии и, в принципе, без особых усилий успевала всё – и учится на отлично, и выглядеть прилично, да и голодной никогда не оставалась, так как умела неплохо готовить. Конечно, сразу не всё было так гладко, но четырёх лет хватило, чтобы выработать простое правило: в первую очередь делается то, что нужно, а всё остальное – если на то будет время.

Плюс ко всему теперь у неё будет преимущество – собственная квартира, да еще и трёхкомнатная. Да, не слабый бонус. Особенно в то время, когда цены на всё повышаются в несколько раз, людей сокращают с работы, зарплаты не платят, когда для большинства главным вопросом является, как не умереть с голоду. В такое время заработать на собственную квартиру не представлялось реальным. Однозначно, Лизе нужно принимать предложение отца на счет квартиры.

Но после этого возникает вопрос, на что она будет там жить. Еще возможно перевестись в институте на заочную форму обучения и пойти куда-нибудь на работу. Но куда? Пойти на какое-нибудь предприятие, которое через пару месяцев прекратит свое существование, или где ей будут на полгода задерживать зарплату? Сейчас она особенно остро почувствовала, какой сложной может быть взрослая жизнь, и позавидовала Аллочке, которой не к чему знать, какая сейчас обстановка в стране, и решать все эти взрослые проблемы, не к чему переживать за что-то или за кого-то.

И тут, Лиза вспомнила, что отец собирался взять её к себе на работу. Она, конечно, помнила это и раньше, но ведь папа сказал, что это будет после того, как она окончит учёбу. А ей до конца был еще один год. Сергею Павловичу уже порядком надоел вечно подвыпивший агроном, который был постоянно чем-то не доволен. Вот он и решил заменить его своей дочерью, отправив того на заслуженный отдых.

«Нужно поговорить об этом с отцом, – подумала Лиза, – думаю, он меня поддержит и не будет возмущаться, что я хочу перейти на заочное. Папа мне доверяет и знает, что результаты моей учёбы от этого не изменятся. А вот как быть с Максом...»

Макс был её парнем и учился с ней в одном институте, только на год старше, так что как раз в этом году выпустился. Устраиваться на работу он пока не спешил. Максим вместе с отцом занимался разведением и продажей свиней. Идея начать бизнес такого рода принадлежала парню, который еще во время учёбы смекнул, что это дело будет приносить неплохие доходы. В дальнейшем так и получилось. Заработанных таким образом средств хватило, чтобы построить новый большой дом вместо предыдущего глиняного. Конечно, до нового поместья Коваленко ему было далеко, но и его было вполне достаточно, чтобы односельчане, шушукаясь через заборы, за глаза называли семью Макса «куркулями». Немало зависти вызывал и недавно приобретённый «Форд Сиера», пригнанный из Германии то ли каким-то знакомым, то ли родственником отца Максима. Сам же молодой предприниматель обзавёлся модной в то время «восьмёркой» и часто катал на ней свою избранницу, заставляя её подружек скрипеть зубами от зависти.

С Лизой они встречались уже больше двух лет и, похоже, Максим имел на неё серьезные планы. Сама Лиза считала, что сейчас важнее сделать карьеру. Она не хотела быть простой домохозяйкой и во всём зависеть от мужа. Девушка с самого детства была целеустремлённой и всегда достигала того, чего хотела. Наверное, эта черта характера досталась ей от отца. Было ожидаемо, что рано или поздно Максим сделает ей предложение, но она до сих пор не знала, каким будет её ответ. Лиза не хотела торопиться с браком, но и не хотела обидеть парня, которого любила.

Перебирая все эти мысли у себя в голове, девушка не заметила, как заснула крепким сном.

Глава 12

Прошло около месяца с тех пор, как семья Коваленко въехала в свой роскошный дом. К этому времени все уже успели понемногу обжиться на новом месте. Поначалу понадобилось пару дней, чтоб перевезти сюда всё необходимое из их квартиры.

«Повезло, что мебель хоть с собой перевозить не нужно, – думал Сергей Павлович, – а то, так бы мы месяц переезжали, из которого большую часть Люда бы думала, что и куда поставить».

Людмила взяла неделю отгулов на работе. Конечно, когда муж – начальник, это сделать не сложно. К тому же, всё это время она использовала не для отдыха, а для того, чтобы навести порядок в новом доме. И это у женщины получалось неплохо. К концу недели вдоль всех дорожек на участке появились аккуратные можжевельниковые кусты, а кое-где пирамидками торчали из земли молодые кипарисы. В планах у хозяйки была еще клумба у входа, но её она решила отложить на потом.

Сергей за это время тоже преуспел в делах по обустройству территории. За домом он устроил небольшую детскую площадку для Аллы. Были тут и качели, и горка, и маленький сказочный домик, было несколько деревянных фигурок животных из разных сказок: ёжик, лисица, медведь и заяц. Такие фигурки он видел у входа в детскую поликлинику каждый раз, когда ходил туда с Аллой. Ей они безумно нравились, и отцу или матери приходилось каждый раз ждать, пока она ними налюбуется. Вот Сергей и решил устроить дочери такой деревянный мини-зоопарк. Наверное, не стоит говорить, в какой неописуемый восторг пришла маленькая Аллочка, когда увидела всё это на заднем дворе, вернувшись из детского сада. Родители долго думали, и в конце решили, что младшую дочь лучше будет перевести в местный сельский детсад, который находился меньше, чем в полукилометре от дома. Это было намного лучше, чем возить её каждый день в Ракитно и обратно.

Лиза, пока не началась учеба, решила немного пожить в доме родителей. Здесь ей еще не успело надоест. Хотя девушка очень сомневалась, что такое вообще возможно. В квартире она успеет насидеться. За это время она пару раз заезжала туда, когда ездила к Максиму. Он тоже несколько раз приезжал к ним в гости, но чаще звонил по телефону. Лиза не торопилась говорить ему, что квартира теперь в полном её распоряжении, так как почти была уверена, что Максим начнёт намекать на переезд к ней. Конечно, она была не против, просто не хотела сейчас затрагивать эту тему. У нее было еще немного времени, чтобы, если что, перевестись на заочное, и девушка ждала решение своего отца по поводу их недавнего разговора о работе. Тогда он сказал, что подумает, как это лучше сделать – взять её сейчас или подождать, когда дочь закончит учиться. Лиза мягко настаивала на своём, зная, что давить на него даже ей не позволительно. Поэтому девушке оставалось только ждать, время от времени прокручивая в голове все возможные сценарии дальнейшего развития событий.

Глава 13

Спокойный августовский вечер тихо спустился на землю тёплыми бархатными лучами заходящего солнца. Оранжевый закат отражался в зеркальной глади озера. Лишь лёгкий ветер изредка нарушал спокойствие водной поверхности и покачивал зелёные косы ив на берегу.

Сергей Павлович колдовал около мангала. Сегодня он сделал жене выходной в плане готовки еды, решив побаловать своих родных жареной на мангале скумбрией и овощами. Эти блюда он впервые попробовал на прошлой неделе, когда был на Дне Рождения районного прокурора и, по совместительству, своего бывшего школьного друга, и тогда они ему очень понравились. Людмила с дочерьми сидели у телевизора в зале и в который раз пересматривали «Операцию Ы и другие приключения Шурика».

Конец рабочей недели поднимал настроение Сергею. Конечно, иногда ему приходилось подъезжать на своё предприятие и в выходные, если объявлялись какие-нибудь непредвиденные ситуации. Но эти выходные он пообещал жене провести со своей семьей. Завтрашний день не предвещал конкретно для него абсолютно ничего хорошего. Жена с Лизой собирались ехать в Белую Церковь на центральный рынок за обновками себе и Аллочке.

– Заодно и ты себе что-то присмотришь, – сказала Людмила – брюки тебе уж точно пора новые купить.

Сергей называл это занятие «базарохождением», и оно ему нравилось только в тех случаях, когда он не принимал в этом участия. С уверенностью, что для женщин это большее наслаждение, чем для мужчин одновременно смотреть футбол и пить пиво с вяленой воблой, он удивлялся, как одно и то же занятие может быть праздником для одних и одновременно каторгой для других. Воскресенье обещало быть намного приятнее. Всей семьей они собирались ехать в «Софиевку». Пару раз он уже там был с Людмилой, но это было очень давно – еще в те времена, когда она не была его женой. Парк был очень красивым, и туда действительно стоило поехать, вот родители и решили свозить дочерей, чтобы показать его им.

Кроме того, это были последние выходные перед тем, как Лиза первый раз пойдёт на работу. Отца не пришлось долго упрашивать. На счет учёбы он был уверен, что Лиза сможет тянуть и работу и институт. Сергей и сам был не против, так как старый агроном стоял ему как кость в горле со своей выпивкой и противным характером. Первое время дочь поработает, конечно, под его начальством, поучится немного, а потом уже Сергей Павлович отправит его на пенсию, где он спокойно сможет ездить на рыбалку и проигрывать пенсию в карты с такими же старыми хрычами, как и он. Конечно, по нынешним меркам, проигрывать будет почти нечего, а на рыбалку Вячеслав Иванович сможет ездить разве что на велосипеде. Но его начальника это не сильно волновало. Приходилось делать выбор, и естественно, что он оказался в пользу дочери.

Жар был хорошим и рыба с овощами вскоре уже лежали на тарелках, расставленных на столике для пикника у берега реки. Сергей позвал семью, и через пару минут все уже рассаживались по местам вокруг стола.

– Ну-ка посмотрим, что ваш папа нам здесь приготовил, – разглядывая содержимое своей тарелки, произнесла Людмила.

– Это должно быть что-то действительно очень вкусное, если он сегодня тебя уволил с должности повара, – предположила Лиза.

– Заметь, – только на один вечер, – поправила её мать.

– Ух ты, как вкусно! – воскликнула Аллочка, уже успевшая попробовать помидор.

– Вот видите, я же говорил, что не зря я сегодня взялся за ужин, – торжествовал глава семьи.

Жена и старшая дочь тоже принялись за еду.

– Никогда бы не подумала, что овощи могут так поменять вкус, если их пожарить на мангале, – удивилась Людмила, – действительно вкусно.

– Да не то слово, это просто супер! – восторгаясь мастерством своего папы, сказала Лиза, – Ты рыбу попробуй. Она вообще...м – м – м... круто получилась. Так специями пахнет. А вкус какой...

Далее они молча наслаждались приготовленным отцом ужином. Сергей любил делать приятное своим родным. А еще он очень любил, когда его за это расхваливают.

Закончив ужинать, семья переместилась в дом. Алла как всегда смотрела «Спокойной ночи малыши». Ей можно было смело давать приз, как самому преданному зрителю этой передачи. Родители часто шутили, что Алла научилась различать время по часам только из-за того, чтобы её не пропустить. Когда началось «Поле чудес» Коваленки собралась у телевизора, расположившись кто на диване, кто в кресле. Усатый Якубович, который вращал чёрно-белый барабан, каждую пятницу намертво приковывал взгляды всех телезрителей страны к экранам своих телевизоров. Это был одним из главных символом той эпохи, наряду с инфляцией, длинными очередями в магазины, бандитскими разборками, шестисотыми «мэрсам», малиновыми пиджаками, финансовыми пирамидами и рекламой растворимых соков по телевизору.

Когда «Поле чудес» закончилось, Коваленки стали потихоньку расходиться по своим комнатам. Почистив зубы перед сном, Сергей Павлович вышел из ванной комнаты и застал свою жену за перелистыванием страниц модного журнала «Burda». Мужчина уже давно смирился с этой дурацкой привычкой жены – она могла чуть ли не часами листать такого рода журналы, абсолютно не обращая внимания больше ни на что. Поначалу он делал ей замечания, но вскоре понял, что все женщины любят заниматься разной фигнёй и от этого их отучить невозможно, поэтому прекратил свои нравоучения. С возрастом она всё больше любила пилить ему мозги, иногда без всякого на то повода, а эти журналы её лишний раз отвлекали. Так что, если смотреть с этой стороны, то это занятие жены было ему на руку.

«Я поражаюсь, как женщины могут столько времени тратить на такую херню! – возмущался он, когда с друзьями на охоте или в кабаке за рюмкой дело доходило до обсуждения женщин, – Там же одни картинки, текста-то почти ничего. Понимаю, чтоб книгу так читали какую-то, а так...»

Сам Сергей очень любил читать книги. Сейчас, конечно, работа отнимала много времени и сил, а вот раньше, особенно, когда он учился в школе, то часто допоздна засиживался за какой-нибудь интересной книгой. В те годы у него было очень развито воображение, впрочем, как и многих детей, поэтому чтение доставляло ему удовольствие. Больше всего Серёже нравились фантастические произведения Жюль Верна, самым любимым из которых было «Двадцать тысяч льё под водой». Не раз перечитывал он «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо. Поэтому его и возмущало это тупое рассматривание картинок. «Чтение должно приносить пользу», – считал он.

– Ты всё читаешь? – спросил он, ложась в постель.

Жена не ответила, а только перелистнула страницу. Слегка потрескивали догоравшие в камине поленья. Коваленко разжег их ранее, потому как с недавних пор любил перед сном посмотреть на огонь и послушать треск дров.

– Может, немного пошалим перед сном? – Сергей, конечно, знал ответ на свой вопрос, но всё же задал его просто так, чтобы как-то отвлечь жену от журнала. Ему и самому, честно говоря, не сильно и хотелось.

– Нет, не сегодня точно. Я слишком устала, – не отрываясь от своего занятия, голосом похожим на автоответчик произнесла Людмила.

– Забыл тебе сказать, – продолжал её муж, – на следующей неделе Котляр обещал в гости зайти.

Сергей, сам не зная почему, всегда называл своего друга по фамилии. Просто обычно он использовал имена, реже называл друзей по имени отчеству. Но Котляр был исключением.

– А, опять будете алкоголизмом заниматься, – без особой заинтересованности сказала Людмила, – скажешь заранее, когда он придет, я тогда поеду к Рите с Лилей. Тоже где-нибудь посидим.

Сергей не стал ничего отвечать. Он знал, что жена просто пытается вывести его из себя. За годы совместной жизни он хорошо научился не поддаваться на такие провокации. Поэтому развернулся в сторону камина и, глядя на тлевшие там поленья, медленно погрузился в сон. Через некоторое время и его жена, отложив свой журнал, присоединилась к нему.

Глава 14

Пробуждение их было более ранним и резким, чем ожидалось. Супруги сразу не могли понять, что творится вокруг.

Около двух часов ночи их разбудил включившийся в комнате свет. По звукам, доносившимся снизу, было слышно, что на полную громкость включился телевизор в зале и радиоприёмник в кабинете Сергея. Огонь в их камине полыхал так, что казалось еще чуть-чуть, и он вырвется наружу.

– О, Боже! Господи! Что случилось? – завопила Людмила, от неожиданности упавшая с кровати, – Серёжа, что это такое? Сделай же что-нибудь!

Ослеплённые, оглушенные, и, естественно, до смерти перепуганные всем происходящим, супруги часто моргая глазами, чтобы привыкнуть к такому освещению, не знали, что им делать.

Резкий крик их младшей дочери, как будто облив обоих ведром ледяной воды, пробудил их от оцепенения. Сергей подхватился с кровати и бросился к лестнице, Людмила – за ним. Не оглядываясь, муж остановил её, крикнув:

– Затужи камин и сиди здесь, я сам разберусь.

Решительный тон, с которым это было сказано и полное непонимание ситуации сыграли свою роль, и женщина принялась исполнять, то что сказал Сергей, по стакану выплёскивая в огонь содержимое графина с водой, который всегда стоял на небольшом столике у окна.

Сергей тем временем спустился в коридор второго этажа и застал там свою старшую дочь, направлявшуюся посмотреть, почему кричит Аллочка. Он опередил её и, открыв двери комнаты, увидел, что малышка сидит на своей кровати и, закрыв глаза и прижав ладони к ушам, истошно кричит. Отец без промедления подскочил к ней и, убрал её руки от ушей, обнял дочь и принялся успокаивать. Алла перестала кричать, и села у отца на руках, тихо всхлипывая.

– Лиза, принеси сестре воды и выключи уже, наконец, это долбаное радио! – крикнул мужчина.

Девушка постояла еще пару секунд, очевидно пытаясь понять, чего от неё хотят, и побежала в кухню.

«Блин, а радио-то не выключила», – подумал Сергей.

В комнату зашла Людмила. Она не смогла сидеть наверху и просто ждать, пребывая в неведении.

– Посиди пока с Аллой. Я пойду выключу приёмник, а то из-за него ничего не слышно, – сказал ей муж. И действительно, телевизор и радио работали как-то неестественно громко. Даже громче, чем если были бы включены на полную мощность.

– А что с ней? – спросила его жена, глядя на заплаканное личико Аллы.

– Не знаю. Когда, я зашел, она сидела на кровати и кричала. Наверное, испугалась, когда это произошло. Так, ну я пойду осмотрюсь, а ты тут, думаю, сама как-то справишься.

И он направился в свой кабинет. Пару секунд спустя звуки радио, доносившиеся оттуда, стихли. К этому времени и Лиза успела выключить телевизор внизу и вернулась, держа в руке стакан воды. Войдя в комнату, она подала его младшей сестрёнке со словами:

– Держи. Тебе нужно попить.

Алла взяла стакан и, сделав пару глотков, протянула его обратно. Людмила взяла его у неё, и, в мгновение ока, осушила до дна. Казалось, вода была необходима женщине, чтобы начать говорить.

– Что, случилось, Аллочка? Почему ты кричала? – спросила она.

Но Алла молчала. Было видно, что она пытается сказать что-то, но у нее никак не получается. Наконец, она, видимо, пересилив что-то внутри себя, выдавила:

– Это всё он...

– Кто он? О ком ты говоришь, милая? – спросила её Людмила.

– Тот, кто прячется у меня под кроватью! – сквозь всхлипы произнесла Алла.

– Но там никого нет. И никогда не было. Малыш, тебе просто приснился страшный сон.

– Нет, он там... Я знаю... – голос девочки срывался в крик, – он сказал, мне не говорить вам о нём, а то... он...

Людмиле было тяжело видеть, в каком состоянии находится её дочь и поэтому обняла девочку, шепча ей на ухо:

– Ну-ну, успокойся, милая, давай дождёмся нашего папу, и он посмотрит, есть там кто под кроватью или нет.

Алла кивнула и положила мокрую от слёз щеку на плечо матери.

Тем временем Сергей спустился вниз и рассматривал зал. На первый взгляд ничего не пропало. Всё было на своих местах.

Мужчина взял сигарету из пачки, оставленной вчера на журнальном столике и подкурил её. Обычно он не курил в доме, но сейчас была другая ситуация. Он на нервах, все в панике. Хотя из-за чего, собственно, поднялась эта паника? Из-за включившегося среди ночи света и электроприборов по всему дому?

«Нужно проверить двери и окна», – подумал Сергей.

Хотя, даже если кто-то и проник в дом, то как ему удалось включить свет везде и одновременно? Да если вдруг это и было возможно каким-либо образом осуществить, то зачем кому-то это делать? Ведь ничего не украдено. Может, местные решили их попугать? Но зачем? Коваленки жили тут вот уже месяц, но до этого времени ни с кем особо не общались. Разве, что с воспитательницами в детском саду, куда водили Аллочку да Люда с Лизой иногда выходили в магазин. Но никаких конфликтов с местными у семьи Коваленко не было.

«Хотя, иногда подобные вещи делают просто так, чтобы подурочить, – мелькнула догадка в мозгу у Сергея, – кто его знает, что может быть на уме у какого-то сельского дурачка?».

Вдруг свет в доме так же внезапно погас, как и включился.

Сверху жена и дочери тотчас же отреагировали на это испуганными криками.

– Не кричите, всё нормально, свет погас так же, как и включился, только и всего. Просто нажмите на выключатель и он опять появится, – проорал Сергей.

Крики понемногу затихли. Слышно было лишь громкое всхлипывание Аллы, которая еще не успела отойти от предыдущего шока. Видимо, все собрались в её комнате и закрыли дверь, потому что в зал не проникало ни малейшего лучика света со второго этажа.

Сергей и себе решил, что с включённым светом будет намного проще ориентироваться вокруг. Ночь была на редкость тёмной, несмотря на то что вечером была ясная погода, и от этого было сложно что-то различить в кромешной темноте дома. Только сигарета во рту мужчины на несколько мгновений выделяла из этой тьмы небольшой сияющий оранжевым светом шар, когда он затягивался. Коваленко, находившийся в это время в прихожей подошел к стене и попытался нащупать выключатель рукой. Но рука не нашла ничего – перед ним была просто гладкая стена. Это было не удивительно – ведь он не так давно живёт здесь и еще просто не запомнил и не привык к расположению выключателей. В квартире, где они жили до этого он мог включить свет в любой из комнат с завязанными глазами. Это было не удивительно, так как мужчина вставал в туалет как минимум раз за ночь.

Сергей перешел к другой стене и, обшарив её руками вдоль и поперёк, также не нашел выключателя. Сигарету он уже докурил и подсветить себе не мог. Наощупь мужчина прошел обратно в зал. Тут выключатель точно находился слева от входа. Но найти его опять таки не удалось. Мужчина застыл на месте. Он вдруг понял, что ему становится не приятно находиться в темноте. Опять вспомнился случай из детства, когда брат закрыл его в погребе. Сейчас он, конечно же, был взрослым и уже не боялся темноты, как ребёнок. Хотя, кого он обманывал?

Детский страх никуда не исчез, он просто затёрся со временем и, если это сравнение можно было каким-то образом выразить визуально, то теперь он был как поношенный старый ботинок.

«Что за чёрт? Где же все выключатели? В прихожей их должно быть два, а нет ни одного, а в зале... я ведь точно помню, что он был здесь...», – подумал Сергей и от этих мыслей его кинуло в дрожь.

Вдруг в мозг его пришла спасительная мысль – на кухне в тумбочке специально для таких случаев лежал фонарик. Сергей подошел к журнальному столику, с горем пополам нащупал пачку сигарет и опять закурил.

Света, который временами излучала сигарета, хватило, чтоб беспрепятственно добраться до кухни. После тщетных поисков выключателей Сергей не удивился, если бы не нашел и фонарик. Но тот, к счастью, был на месте. Включив его, мужчина вернулся в коридор. И каково же было его удивление, когда узкая полоска света, излучаемого фонариком, выхватила из темноты... выключатель света. Он нажал на кнопку и его на несколько секунд ослепило ярким светом золотистой люстры с похожим на лепестки огромного цветка плафоном. Всё стало на свои места в мозгу Сергея. Понятное дело, что выключатели были там же, где и раньше и никуда не собирались исчезать. Видимо, свою роль сыграл его детский страх.

Ободрившись такой мыслью, мужчина вышел на крыльцо дома. Перед тем, он конечно же осмотрел территорию из окон и, убедившись что во дворе никого нет, решил на всякий случай сделать обход. Сейчас ему маловероятным казался вариант, что всё произошедшее – чья-то шутка. Он больше склонялся к мнению, что произошел сбой в электрике. Подробнее он знать не мог, так как не особо разбирался в этом деле.

Холодный ночной воздух перебил его размышления, словно подталкивая вернуться к начатому делу. Сергей обошел всю территорию, проверил ворота и калитку, прошел вдоль забора и по берегу, но никаких следов присутствия кого-то чужого не обнаружил.

Вернувшись в дом, он сразу же поднялся на второй этаж в комнату Аллы.

– Ну, что там? – спросила жена, когда Сергей вошел.

– Да нормально всё. Наверное, это с электрикой что-то не в порядке, – ответил ей муж, – а как там наша Аллочка, успокоилась?

– Она то успокоилась. Но это всё так нас напугало. Я очень сомневаюсь, что всё именно так, как ты говоришь.

– А что по-твоему это может быть? – спросил её Сергей надменным тоном. Они часто спорили с женой, и он к этому привык. Но сейчас, после того, как он не нашел ничего подозрительного при обходе, мужчина считал свою версию единственно правильной и был возмущен, что жена поддаёт её сомнениям, – Я обошел двор и ничего не нашел. Это точно не кто-то снаружи залез к нам и устроил такое. Это электрика, я тебе говорю. Поэтому, пошли лучше спать. Нам завтра и так вставать рано и тащиться на ваш чёртов базар.

– Спать? Как можно заснуть после такого? – не унималась Людмила.

Муж посмотрел на нее слегка презрительно.

– Ну и что ты собираешься делать? – спросил он, слегка повысив голос.

По лицу женщины было видно, что сейчас разразится гроза. Лиза вовремя заметила это и сказала:

– Мам, среди ночи точно такие вопросы не решают. Давайте сейчас лучше ляжем спать, а завтра на свежую голову всё обсудим. Я возьму Аллу в свою комнату, чтобы ей было не страшно. Просто на её кровати мы не уместимся. А Вы с папой поднимайтесь к себе и тоже ложитесь.

Слова Лизы видимо не сразу, но всё-таки дошли до матери. Брови её выпрямились, взгляд стал мягче, напряженная на скулах кожа расслабилась, и щеки вновь стали округлыми.

– Ну ладно, наверное, так и сделаем, – сказала она и, поцеловав Аллочку, направилась вслед за мужем, который уже поднимался по лестнице.

Сергей заснул почти сразу, а Людмила еще долго пыталась бороться с пережитым только что испугом у себя в голове. Вроде бы ничего страшного не случилось, но всё-таки, что-то подозрительное было в сегодняшнем происшествии, что-то необычное, пугающее...

Глава 15

На следующее утро Людмила встала первой и, не смотря на всё пережитое ночью, пошла готовиться к предстоящей поездке. Обновление гардероба было лучшим лекарством, тем более в такой ситуации. Лизу с Аллой она тоже решила разбудить раньше мужа, чтобы у них было время нарядиться и вспомнить всё, что им нужно купить. Людмила хорошо знала, что Сергей ужасно не любит ходить с ними на рынок и не любит ждать, пока они собираются, а когда ему приходится делать и то, и другое, да еще и в один день, то худшей трагедии для него не существует. Поэтому женщина решила избавить мужа, хоть от одного из этих занятий, а себя – от его недовольного ворчания по дороге в город.

Людмила приготовила завтрак, и позвав дочек за стол, пошла будить мужа. Ей не пришлось прикладывать усилий, чтобы это сделать. Сергей почти сразу открыл глаза и удивленно уставился на нее.

– Серёж, вставай. Завтрак уже готов. Ты же не забыл куда мы сегодня собирались ехать?

– Нет, но разве... – начал было мужчина, но голос его осёкся. Он посмотрел на часы – они показывали половину девятого. Блин, опять этот её базар! Он так надеялся, что ночное «светопредставление» выбьет у нее из памяти запланированную поездку или она попросту проспит. Но раннее время на часах и то, что жена уже полностью приготовилась – была одета и накрашена, развеяли все его последние надежды.

– Что разве? – настороженно глядя на него, спросила женщина.

– Да нет, ничего. Помню я всё. Иди, я сейчас тоже спущусь.

Людмила направилась вниз по лестнице. Её муж был слегка ошарашен таким спокойным поведением женщины. Ведь она была так напугана этой ночью, а теперь вот так, как ни в чём не бывало, собирается себе ехать на рынок!

«Да, наверное, если бы человечеству пришел конец, то мужчины исчезли бы быстрее, чем женщины. Мы может и сильнее, и умнее, но уж точно не такие стойкие и живучие», – подумал Сергей, всё еще восхищаясь поведением своей жены. Затем он зашел в ванную комнату, умылся, и направился в столовую. Там присоединился к дочерям, которые к этому моменту уже успели справиться с большей частью картофельного пюре и куриных отбивных, остатки которых еще лежали на их тарелках. Жены за столом не было. Видимо, она уже успела позавтракать.

Завтрак прошел в тишине. Никто не проронил ни слова. Вроде бы всем было, что сказать, по поводу произошедшего ночью, но и не хотелось лишний раз затрагивать эту тему. Слишком уж они тогда испугались.

Закончив завтракать, Сергей вернулся в спальню на третьем этаже и стал готовиться к поездке. Первым делом почистил зубы и побрился. Брился он каждый день, и никогда не допускал даже мысли выйти из дома со щетиной на щеках и подбородке. После окончания всех гигиенических процедур, мужчина оделся и вышел из дома. У машины его уже ожидали жена с дочерьми.

Когда они уже выехали на трассу в направлении Киева, Людмила решилась спросить:

– Серёж, что ты думаешь делать с тем представлением, которое произошло сегодня ночью?

– С чего это ты решила об этом сейчас заговорить?

– Просто мы все не на шутку испугались...

– Я всё понимаю, – прервал её муж, – но лучший выход, я считаю – это успокоится и не делать из всего этого трагедии. Если хорошо подумать, то ничего страшного и не произошло. Просто включился и выключился свет. Всё.

– Просто включился и выключился свет?! Ты так говоришь, как будто так и должно быть!

Внезапно ей в голову пришло одно обстоятельство, которое забылось на фоне светопредставления и криков младшей дочери. Она вспомнила, как муж оставил её наверху одну бороться с языками пламени, вырывавшимися из камина. Вспомнила также, что включившийся свет был неестественно ярким, а громкость радио и телевизора – намного мощнее, чем обычно. Но последнее ей могло и показаться от испуга и неожиданности.

– А что ты скажешь на счет камина? – спросила она.

– А что камин?

– Как, ты разве не помнишь, как он разгорелся, когда всё это началось?

Пару секунд подумав, видимо, воскрешая у себя в памяти события той ночи, Сергей ответил:

– Значит, он просто не до конца затух вечером перед этим, а ночью разгорелся.

– До такой степени?

– Ну да, скорее всего, где-то был сквозняк и раздул пламя. Дров в камине хватало. Я точно уверен, что причина именно в этом и ни в чём другом, потому что камин в зале не горел – я заметил это, когда спускался вниз.

– Ну ладно, с камином может всё так и было, но что тогда произошло со светом? Неужели ты не собираешься ничего делать, чтобы это не повторилось или чтобы не произошло чего-нибудь похуже?

– Что хуже? На что ты намекаешь? И что это вообще за херня, что ты ни с того, ни с сего, начинаешь меня пилить из за какого-то пустяка? – в голосе мужчины теперь слышалось явное раздражение. Он искренне не понимал, чего от него хочет жена и к чему она клонит, – Это всего лишь какая-то поломка в электросети, даже не поломка, а просто сбой, ведь после того всё работает нормально – свет включается, электроприборы работают...

– Я не знаю... – Людмила действительно не знала что ответить на аргументы мужа. Она хотела верить в его предположение, но почему-то не верила. Вдруг в салонном зеркале заднего обзора женщина увидела настороженное лицо младшей дочери. Глаза Аллы, которая, как и все дети, обычно смотрела в окно, сейчас внимательно уставились на нее. Людмила поняла, что девочке, еще не совсем отошедшей после ночи, не следовало бы сейчас слушать спор родителей, который вполне мог перерасти в ссору, или её предположения по поводу недавнего инцидента. Да, к тому же, она и сама не знала, как можно было его объяснить. Поэтому замолчала, и с выражением лица, в котором чувствовалась некая досада, уставилась в окно.

Сергей, заметивший резкую перемену в настроении жены, решил что именно он является виновником этого, и теперь думал, как-бы обнадёжить Людмилу.

«Обиделась, наверное, что я её не выслушал до конца, или, может быть, ответил сильно резко, – думал он, – она вроде бы так старалась с утра мне угодить, а я взял, да и испортил всё. Так всегда получается, когда всё слишком хорошо начинается».

От этих мыслей ему стало немного стыдно перед Людмилой. Сергей не знал, как загладить свою вину. Но всё-таки, решив первым сделать шаг в сторону примирения, мужчина нарушил молчание, спокойным голосом обратившись к жене:

– Ладно, а что ты вообще предлагаешь делать?

– Не знаю, – отсутствующим тоном ответила Людмила, – потому и спросила у тебя.

– Есть у меня один вариант, – сказал Сергей, немного подумав, – я вызову электрика и уверен – он точно подтвердит, что я прав.

– Это уже что-то. Когда думаешь это сделать?

– В понедельник позвоню и вызову.

Глава 16

Остаток пути прошел без разговоров. В принципе и ехать им было не далеко. Вся дорога по времени занимала от силы около двадцати минут. Завернув налево за облицованным светлокремовой плиткой зданием городского военкомата, «Волга» направилась по улице, которая вела к рынку. Кое-где по вдоль неё уже стояли поодинокие бабки, продававшие то, что удалось вырастить на своём огороде, кто-то продавал книги из домашней библиотеки, было также несколько перекупщиков антиквариата. Конечно, антиквариатом то, что они продавали назвать можно было с очень большой натяжкой. Это были не очень старые монеты, банкноты, значки и ордена, посуда и прочий хлам. Чем ближе к рынку, тем гуще располагались такие торговцы. Несмотря на незавидное положение, в котором оказалась экономика Украины в то время, людей на рынке было бесчисленное множество.

Людмила внимательно рассматривала, что продавали люди у обочины дороги. Было видно, что её это весьма занимало, и настроение женщины понемногу сменилось в лучшую сторону. Она уже забыла и ночное происшествие, и натянутый разговор с мужем. Аллочка, видимо, тоже немного отошла от пережитого. Сейчас она весело рассказывала Лизе стишок, который вчера с ней выучила.

Из них всех самое скверное настроение было у Сергея. Ведь Белая Церковь была в разы больше Ракитно, и тут хватало интересных мест, куда можно было сходить кроме центрального рынка. Но, к превеликому сожалению мужчины, Людмилу больше всего интересовал именно он.

Сергей заехал в переулок за автостанцией, от которой отходили автобусы до близлежащих сёл, и припарковался на обочине дороги.

– Может, разделимся: мы с матерью пойдём выбирать то, что ей нужно, а ты, Лиза, пройдёшься с Аллой – посмотрите себе что-нибудь. Так быстрее будет, – предложил глава семейства.

Лиза хотела было что-то ответить, и по её выражению лица было видно, что это предложение не такое уж плохое, но Людмила опередила её:

– Нет, – безапелляционно возразила она, – мы никуда не спешим и времени у нас более чем достаточно, – женщина посмотрела на свои наручные часы, – только без двадцати десять. Так что мы пойдём все вместе.

Сергей, ничего не ответив, смирился с тем, что ближайшие несколько часов ему придётся провести в хождении среди толпы людей между тесными рядами палаток в поисках того, что можно найти и купить от силы за двадцать минут. Но нет. Не всё так просто. Сначала они сделают пару кругов по базару, жена и Лиза будут рассматривать, что где продаётся, сравнивать качество, цену, внешний вид, естественно споря между собой.

Не забудут по просьбе Аллочки на минут двадцать – полчаса зайти в отдел, где продают животных. Легче уже купить ей кота или собаку или кого-то другого, кого она сама захочет, чем каждый раз делать ей экскурсию в этот мини-зоопарк, со всех сторон окруженный прилавками, на которых стоят аквариумы и клетки с хомячками и попугайчиками, а при входе жалобно мяукают котята и лают щенки в надежде, что их побыстрее отсюда заберут.

К концу всех этих хождений у Сергея будет кругом идти голова и уставший он будет настолько, как будто только что в одиночку разгрузил вагон с углём. Перед началом он чуть ли не молился, чтобы это всё побыстрее закончилось. Да, немало нервов испортил этот рынок Сергею Павловичу Коваленко. Он не знал занятия, которое могло бы раздражать его больше, чем ходить с женой по рынку. А нет, хотя такое занятие все-таки было. Не смотря на то, что сам вырос в деревне, он ненавидел копать картошку. Когда он этим занимался, то проклинал

всех и всё, и посыпал ненавистный овощ отборными порциями ругательств. Но, к счастью, его материальное положение уже давно не вынуждало мужчину заниматься подобными делами.

Всё когда-нибудь заканчивается, закончились и мучения Сергея. С момента прибытия прошло уже около двух часов и семья Коваленко, пробираясь через толпу снующих туда-сюда людей, медленно направлялась в сторону выхода. Отец вёл за руку Аллочку, весело шагавшую в новых лакированных сандалях и державшую в руке голубой воздушный шарик. Вид у главы семейства был довольно печальный, несмотря на то, что они уже двигались к выходу.

– Папа, папа, хочешь подержать шарик? – спросила его младшая дочь.

– Нет, спасибо, Аллочка, я уж как-то сегодня обойдусь.

– Ну хорошо. Как хочешь.

Жена и старшая дочь, в отличие от мужчины, выглядели довольно бодро. Казалось, что они ничуть не устали, а наоборот посвежели и набрались сил.

Вскоре Коваленки уже сидели в салоне «Волги», везшей своих пассажиров домой. Людмила с Лизой живо обсуждали свои покупки и всё, что видели на рынке. Сергей считал, что именно это и есть причиной того, что вместо магазинов женщины больше предпочитают рынки. Им важны не только покупки – важно также посмотреть на других, узнать что нового появилось и прочая подобная ерунда. Короче говоря, важен не только результат, но и сам процесс. Но какой от этого толк? К сожалению, рациональному мужскому уму никогда не дано понять таких вещей.

Аллочка, как всегда, с интересом выглядывала в окно, рассматривая проплывавшие мимо дома, магазины, кафе, людей и машины.

Сергей молча вел машину. Решив поднять себе настроение, он включил приёмник. Из динамиков заиграла «Червона рута» Софии Ротару. Жена начала подпевать, а за ней и Лиза тоже подхватила. Через минуту Ротару замолчала и радио запело голосом Леонтьева. Мужчина тут же крутнул тумблер на приёмнике и переключил на другой канал. Там шла новостная программа. Диктор рассказывал об авиакатастрофе ЯК-40 в Таджикистане, повлёкшей смерти восьмидесяти двух пассажиров.

В начале первого «Волга» неторопливо вползла в красные ворота дома на берегу озера и семья Коваленко, в отличие от пассажиров ЯК-40, благополучно добралась домой.

Глава 17

Следующий день запомнился всем исключительно приятными впечатлениями и яркими воспоминаниями. Посетив «Софиевку», семья Коваленко словно окунулась в мир древнегреческих мифов. Они прокатились на лодке по подземной реке, кормили огромных карпов в одном из ставков парка и любовались живописными пейзажами уходящего лета. К концу своего пребывания в парке в глазах уже рябило от многочисленных скульптур, фонтанов, клумб и водопадов. День выдался на славу, и к вечеру, вернувшись домой, вся семья валилась с ног от усталости.

Первое сентября этого года запомнилось Лизе не только как День знаний, а и как её первый рабочий день, чему она была несказанно рада. Девушка уже давно хотела с головой окунуться во взрослую жизнь и теперь такая возможность представилась. Нельзя было сказать, что от первого дня у неё остались исключительно положительные эмоции. Скорее впечатления были двоякими. Со временем она поймет, что этим и отличается взрослая жизнь от детской – дети лучше разделяют понятия «хорошо» и «плохо», а у взрослых же грань между ними иногда совсем невидима.

Первым делом отец познакомил Лизу с Вячеславом Ивановичем, который и должен был посвятить её в те секреты профессии, которых она не проходила в институте. Конечно, все необходимые знания девушка оттуда вынесла, но чтобы стать настоящим профессионалом своего дела нужен опыт. И Лиза это прекрасно знала.

Она не могла понять отношение своего наставника к ней. При встрече он приветливо улыбнулся, но, видимо, решив долго не задерживать улыбку на своем лице, уже с серьезным выражением сказал:

– Ну здравствуй, Елизавета Сергеевна. Молодые кадры потихоньку меняют старые?

– Да нет. Мы же вроде вместе работать будем.

– Вот в том то всё и дело, что вроде. А потом всё – свобода, независимость и демократия, – несмотря на то, что Вячеслав Иванович последнее время чаще перебивал в пьяном состоянии, чем в трезвом, он, по всей видимости, догадывался, что грядёт его замена.

– А при чём это к агрономии? – удивилась Лиза.

– А сейчас эта демократия везде причем. Изюм всех дыр так и лезет. Не знают уже куда её девать. Ты же наверное тоже поддерживаешь все эти новые порядки?

Лиза не знала, что на это ответить. Ведь ей неплохо жилось и при старой власти, а при новой стало еще лучше. Но, заметив ход мыслей агронома и вспомнив сказанное отцом, что тот уже все мозги растворил в стакане с водкой, она решила не принимать какую-то конкретную позицию:

– Да не знаю пока. Еще нужно посмотреть, к чему эти порядки приведут.

– Да ясное дело – ни к чему хорошему.

Еще полдня Вячеслав Иванович отстаивал свою твёрдую гражданскую позицию, цитировал Ленина, на все лады осуждал демократию. После нескольких попыток вставить хоть слово, Лиза бросила эту безнадёжную затею и стала молча слушать. В конце концов, послушает себе человека, может чего нового узнает, да и он выскажется. Работа ведь не тяжелая. Агроном всё никак не унимался. Казалось, что он сам задаёт себе вопросы и сам на них отвечает. Но, наконец, он выдохся, и они с Лизой вынуждены были перейти к теме агрономии. К своему удивлению, девушка заметила, что в своей профессии Вячеслав Иванович не меньший специалист, чем в обсуждении политики или распитии алкоголя. Он приводил примеры из практики, ознакомил Лизу с документацией, которую необходимо вести агроному, обсуждал с ней те или иные научные подходы, а также их применение на практике.

К трём часам у агронома иссякли все силы и желание быть учителем, поэтому он отпустил Лизу домой. Она же сразу направилась в контору – проверить, на месте ли отец, чтобы подбросил её домой. После выходных она окончательно переехала в их старую квартиру.

Сергей сидел у себя в кабинете, внимательно изучая какие-то документы. Домой он ехать не спешил, так как имел еще одно незаконченное дело. Он обещал жене вызвать электрика, чтобы тот посмотрел, всё ли в порядке с проводкой после ночного «светопредставления», произошедшего на прошлой неделе. Сергей знал, что брат Миши – завхоза ранее работал электриком на Ракитнянском сахарном заводе и не так давно уволился по причине невыплаты заработной платы. Теперь он чинил электрику, если это было нужно кому-либо из друзей или знакомых, и так понемногу у него начали появляться более крупные клиенты, которые и заплатить могли больше. К примеру, сегодня до обеда он работал на даче у отставного генерала где-то под Ставищем. Миша уже выехал за ним и примерно к четырём они должны были вернуться.

Зашла Людмила. Женщина уже закончила все свои дела и тоже была готова ехать домой. Сергей сказал ей, что ждёт электрика и она решила выпить кофе. Лиза с отцом поддержали эту идею. Они как раз обсуждали первый рабочий день дочери за чашечкой ароматного напитка, когда в кабинет вошел Миша со своим братом Семёном.

Через десять минут «Волга» Сергея выехал из ворот фермы. В салоне сидело четверо.

Мужчина высадил дочь у подъезда дома номер семь по улице Дружбы и поехал дальше. Лиза, помахав рукой вслед удаляющемуся автомобилю, вошла в подъезд и стала подниматься по ступенькам на третий этаж. Жила она пока одна. Своему парню Максиму девушка уже успела рассказать, что квартира теперь принадлежит ей, но приглашать его жить к себе не спешила. Да и он не заводил разговоров по этому поводу. Лиза в свою очередь хотела сначала привыкнуть жить самостоятельно без родителей, а потом уже думать переходить ли ей на следующий этап своих отношений с Максимом или еще повременить. Ведь много таких кардинальных изменений могут не привести ни к чему хорошему, если будут происходить одновременно.

А тем временем в Черкасе в поместье Коваленко электрик Семён заканчивал свою работу. Осмотрев проводку, пробки, предохранители и электрокабеля везде по дому, он пришел к выводу, что никаких проблем нет. Конечно, мужчина больше делал вид, что занят делом. По правде, он просто тянул время. Эти богачи всё равно ничего не понимают в его работе, думал он. Свет включается и выключается только тогда, когда кто-то нажимает кнопку выключателя, и это знает даже ребёнок. Он удивлялся, как супруги сами не додумались, что именно это обстоятельство говорит точно не в пользу сбоя в электрике. Но если хочет хозяин верить в то, что это сбой, пусть так и будет. Семён так ему и скажет. Конечно, то о чем рассказывали ему хозяева дома, было немного странным. Но не настолько странным, чтобы электрик забивал голову такой ерундой. Он приехал сюда, чтоб немного поработать и получить свои деньги, а не для того, чтобы расследовать необъяснимые явления.

Прошло уже минут сорок, и Семён решил, что пора заканчивать. Дома его никто не ждал – с женой он уже два года как был в разводе. Причина была самая стандартная – мужчина пил. Пил каждый раз, когда выходил из дома. Жена пыталась как-то с этим бороться, но все её попытки были напрасными. Детей она забрала с собой, и он иногда навещал их по выходным. Но семья уже давно не была для электрика главным в жизни. Теперь главными его друзьями были выпивка и телевизор. Мужчина вспомнил, что в холодильнике его дожидается пять бутылок холодного «Жигулёвского», в компании которых он и рассчитывал провести сегодняшний вечер. Да, и если верить программе, вечером должны показывать какой-то очередной американский боевик. Всё, с работой на сегодня пора заканчивать.

Супруги Коваленко сидели в зале и смотрели «Новости», когда к ним подошел Семён. Сергей убавил громкость на телевизоре и обратился к электрику:

– Ну как там, Семён нашел что-то?

– Нет. Всё абсолютно в норме, – уверенным тоном произнёс тот.

– А почему тогда у нас среди ночи свет включился и пропал? – с некоторым негодованием в голосе спросила Людмила.

– Скорее всего – это сбой где-то не линии, как и говорил ваш муж. Другого объяснения быть просто не может.

– Ну, вот видишь – как я и говорил, – сказал Сергей довольным тоном, обращаясь к Людмиле.

Женщина промолчала. Может, всё так и было, и она зря себя накручивала. Может, она была слишком перепугана в ту ночь. Поэтому всё произошедшее и выглядело настолько необъяснимо для нее.

Сергей с Семёном вышли из дома и направились к машине. Они еще днём договорились, что электрика нужно будет после всего завезти домой. Автомобиль выехал из ворот, оставив Людмилу одну стоять у окна, глядя ему вслед, наедине со своими мыслями.

Глава 18

Сентябрьское небо за окном с каждой минутой все больше затягивалось тучами, и от этого становилось по-осеннему серым. Холодный ветер поднимал легкое волнение на поверхности озера и развеивал ветки ив, склонившихся над водой.

«Наверное, скоро будет дождь, – подумала Людмила, – нужно сходить в садик, забрать Аллочку, чтобы потом не промокнуть».

Выйдя за ворота, она направилась по дороге, ведущей вдоль озера в центр села. Не смотря на первое сентября в центре было не многолюдно. Возле магазина на лавочке сидели два деда. Возле них ошивался запухшего вида мужик, явно местный алкоголик.

Увидев проходящую мимо Людмилу, он подошел к ней со словами:

– Здравствуйте, не найдётся ли у вас пару рублей? А то шел в магазин, хлеба купить хотел, а деньги дома оставил, а назад придётся через всё село идти – далеко. Пожалуйста, если есть.

– Еще не напился! Да от тебя же тянет на километр. За хлебом он пришел! Ага, так я тебе и поверила! Знаю я, за каким ты хлебом пришел. Ничего я тебе не дам.

От мужчины действительно конкретно тянуло смесью перегара, пота и мочи – видимо, так пил, что не успевал до туалета добежать. Запах был настолько резким, что у Людмилы желудок свернулся в комок и обед попросился наружу. Женщина поспешила поскорее выйти из «зоны поражения», и направилась в сторону детсада. Алкаш, сразу и не сообразивший, что она сказала, только махнул вслед рукой.

Детский сад находился в одном здании со школой. Так как в тот день было первое сентября, уроков не было. Учеников отпустили после традиционной линейки и классного часа. Так что школа к этому времени была пуста, если не считать нескольких учителей, отмечавших День знаний в учительской.

Людмила прошла по пустому холлу в крыло, где размещался детсад. Детей там было немного даже для села. Просто многие из молодых людей переехали в город в надежде найти работу и остаться там жить, и, естественно, забирали детей с собой. С каждым годом молодёжи становилось всё меньше, оставались одни старики.

Зайдя в комнату, где находились дети, Людмила нашла глазами Аллочку и позвала её.

– Что мама, уже идём? – спросила её дочь.

– Да, пошли домой.

– Сейчас, пойду попрощаюсь с Аней и Ирой.

– Давай, только ты там побыстрее, скоро может дождь пойти.

– Хорошо, мам.

Прощавшись с подружками, Алла вместе с матерью направились домой.

– Как там у тебя день прошел? – спросила её Людмила, когда они уже вышли на улицу, – никто не обижал?

– Да нет, мам, всё хорошо. Сегодня учили буквы. Я даже несколько запомнила, как пишутся, хочешь, покажу?

– Ну а как же. Придём домой и покажешь.

«Она уже такая взрослая, – подумала женщина, – а только недавно вроде Серёжа нас из роддома забирал вместе с Лизой. А еще говорят, что только чужие дети быстро растут. Свои так же быстро, просто этого не замечаешь, особенно когда самой уже за сороковник перевалило».

Они уже были во дворе своего дома, когда Алла спросила:

– Мам, а можно я еще немного на улице погуляю?

– Нет, уже холодно и, наверное, скоро дождь начнётся. Видишь, какие тучи?

– Ну, хотя бы чуточку, ну мам?

– Ты что, в своём садике еще не нагулялась?

– Нет, мне как раз еще чуть-чуть осталось.

Людмила рассмеялась и сказала:

– Ну, ладно. Только сначала пойдём в дом, оденешь свою курточку.

– Спасибо, мамочка.

Алла обняла Людмилу, и они вместе пошли в дом. Минуту спустя девочка выбежала обратно и направилась на площадку, которую для неё организовал папа.

Больше всего здесь она любила кататься на качелях. У них была своя собственная история. Когда их ставили, оказалось, что рабочие привезли стойки с широкой перекладиной и двумя качелями вместо одной, как заказывал Сергей. Их бригадир признал, что это его ошибка, но подумав, предложил оставить всё так, как есть, чтобы не возить качели туда-сюда.

– Ведь две всё-таки лучше, чем одна, – сказал он, – и если уж на то пошло вам не придётся доплачивать.

Сергей с ним согласился, и всё осталось так, как есть.

Но это был далеко не самый интересный факт, касающийся этой самой обыкновенной на вид качели. Самым загадочным и необъяснимым было то, что время от времени одна из качелей раскачивалась сама по себе, словно на ней сидел кто-то невидимый. Первым это заметил Сергей. Однажды, открывая двери своего кабинета – он всегда держал их закрытыми на ключ, мужчина засмотрелся в окно в конце коридора выходящее на часть двора, где находилась детская площадка. Он заметил, что что-то не так, но всё никак не мог понять что именно. Потом до него дошло – качеля с правой стороны качается, в то самое время, как та, что слева, стоит на месте. Ветра не было, да если бы и был, то он должен был раскачивать обе. Но Сергей тогда не придал этому значения, а вскоре после того вспомнил тот случай и подумал, что ему это показалось. Но затем не только он, а и дочери стали замечать этот феномен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.